

ЖЕНА МИЛЛИАРДЕРА

Юлия Бузакина

Шикарные боссы и миллиардеры

Юлия Бузакина

Жена миллиардера

«Автор»

2019

Бузакина Ю.

Жена миллиардера / Ю. Бузакина — «Автор»,
2019 — (Шикарные боссы и миллиардеры)

В выпускном классе я мечтала стать женой миллиардера. Роскошная свадьба, медовый месяц в Париже. Конечно, взрослая жизнь очень быстро дала понять, что чудес не бывает. Но однажды с легкой руки моей сердобольной мамочки я попала на собеседование в строительную компанию, владельца которой все сотрудники считали жестоким тираном. Я даже в самом страшном сне не могла представить, что жесткий и бесчувственный босс станет тем, кто воплотит мою детскую мечту в реальность. Только каково это на самом деле - быть женой миллиардера?

© Бузакина Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Даша	5
Глава 2. Смирновы	8
Глава 3. Макс Смирнов	11
Глава 4. Даша	14
Глава 5. Смирновы	18
Глава 6. Даша	20
Глава 7. Макс Смирнов	23
Глава 8. Даша	26
Глава 9. Даша	31
Глава 10. Даша	35
Глава 11. Макс Смирнов	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Бузакина

Жена миллиардера

Глава 1. Даша

Я стояла на пороге кабинета главного архитектора городского бюро и беспомощно таращилась на любимого босса. Кажется, наш едва успевший начаться роман плавно подходил к концу. Повисшая на умопомрачительном красавце Сергее Витальевиче Козлове Кристи из отдела по связям с общественностью сигнализировала именно об этом.

Кресло главного архитектора жалобно скрипело в такт страстным поцелуям, а я стояла, впившись тонкими пальчиками с идеальным розовым маникюром в дверной косяк и, казалось, вот-вот хлопнусь в обморок.

Он обхаживал меня три месяца. Дарил цветы и конфеты, водил в рестораны и чуть ли не обещал жениться. Теперь я понимаю, отчего дело так и не дошло до приглашения выпить по чашечке кофе в его квартире – для этого у моего босса была Кристи.

Очнувшись от жуткого наваждения, я метнулась к двери и стукнула ею так, что жалобно задребезжали стекла в приемной.

Перед глазами все слилось в одну сплошную серую пелену. Я бежала с третьего этажа на первый, перепрыгивала через высокие ступени старинного здания, и мне казалось, что мое бедное сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Осознав, что нахожусь на улице, я растерянно осмотрелась по сторонам.

«Стань счастливой женой миллиардера за две недели! Тренинг для женщин от ведущего коуча Станиславского совершенно бесплатно!» – ударило по глазам рекламное объявление на проезжавшем мимо рейсовом автобусе, и я презрительно фыркнула.

В выпускном классе я мечтала выйти замуж за миллиардера. Одноклассницы пропадали в омуте страстей с парнями из параллели, а я зубрила точные науки и все грезилась им, принцем на белом «Мерседесе». Представляла, как он внезапно появится на моем пути – богатый, одинокий и никем до меня не понятый.

Он подхватит меня на руки, поднесет к своему белоснежному «Мерседесу» и увезет на роскошную виллу где-нибудь в Куршевеле. Свадьбу мы сыграем в Куршевельских Альпах, а медовый месяц проведем в Париже. По утрам я буду пить французский кофе, любоваться с балкончика парижского отеля той самой башней, а мой миллиардер (обязательно блондин с голубыми глазами и спортивной фигурой) будет стоять за моей спиной и крепко сжимать меня в своих объятиях.

Моя наивная мечта безумно веселила умудренную опытом старшую сестрицу Лиду, но недолго. В двадцать лет сестрица влюбилась в одного из местных воротил не совсем легального бизнеса по продаже краденых автомобилей, жутко загордилась и, несмотря на протест старшего поколения в лице мамы, папы и бабушки, съехала из родительского дома напрямик в двухэтажный таунхаус с видом на городское озеро. Жила Лида со своим бритоголовым Игорьком гражданским браком, чем вызывала еще большее непонимание со стороны родителей. Сам Игорек в нашем доме не показывался ни разу, поэтому Лиду если и вспоминали, то только как самый плохой пример для подражания. Ведь для потомственного дворянского рода Колышевых, к которому мы с Лидой имели самое прямое отношение, не было факта постыднее, чем гражданский брак неизвестно с кем.

В общем, после бегства Лиды никто не мешал мне предаваться мечтам о голубоглазом миллиардере и строить планы по его завоеванию. Я штудировала журналы «Форбс», знала, где проводят время самые успешные мужчины из этого волшебного списка и уже даже была

готова написать пособие на такую животрепещущую тему. Увы, все известные миллиардеры были либо женаты, либо выглядели совсем не как миллиардеры из моих фантазий. Вместо светлых волос – проплешины, вместо высокого роста и спортивной выправки – распушенные, полнеющие фигуры.

Глупая мечта, знаю. В реальности нет места никаким миллиардерам.

Но почему-то моя наивная фантазия вспомнилась мне прямо сейчас, с легкой подачи коуча Станиславского, который зазывал рекламой наивных горожанок на свой тренинг. Наверное, это нервное. Сережа далеко не миллиардер, но все же голубоглазый, и последние три месяца он был моим светом в окошке.

– А чего ты хотела? – час спустя в баре сочувственно похлопывала меня по плечу боевая подруга Леся. – Козлов, он и в Африке Козлов! Забудь его, Даша. Ничего хорошего тебя с ним не ждет. Он любит полных. Так сказать, дам в теле. Таких, как Семенович, понимаешь? Ты же совсем не в теле, уж прости за откровенность.

Мы заказали по коктейлю «Пина Колада», и с каждой минутой мне становилось все тоскливее.

В дамской комнате я придирчиво осматривала свое лицо.

– Надо же... а мне всегда казалось, что я милая... – пытаюсь унять дрожь в теле, сокрушалась моя вторая натура. – Веснушки есть, да, но они хорошо сочетаются с медовыми волосами... и глаза серые, такие выразительные...

– При чем здесь глаза? – услужливо высунулась из-за моей спины Леся. – Я же тебе говорю, Козлов любит девушек в теле. В теле, понимаешь? Твой сорок второй размер одежды не... как это?.. А, точно, не котируется. Да, ты, может, и милая, но не более того, Даш. Ты обычная. Не по зубам тебе наш Козлов. Просто смирись с этим.

Леся подмигнула мне и скрылась в кабинке. А я почему-то снова вспомнила свою глупую мечту о голубоглазом миллиардере. Она рушилась прямо на моих глазах прямо пропорционально самооценке. Миллиардер с голубыми глазами никогда не обратит внимания на милую девушку Дашу с веснушками. Да что там с голубыми глазами – стареющий с проплешинами вместо волос, и тот не обратит. Потому что Даша – обычная. Именно так сказала Леся, и в тот момент мне казалось, что она права. Никакие дворянские корни не помогут мне стать еще одной Анной Семенович.

Следующие несколько дней я терпела травлю Кристи, которая не поленилась настроить против меня весь отдел. Сережа Козлов так и не удосужился извиниться, и я написала заявление об уходе по собственному желанию.

Мое сердце разбилось вдребезги, платить за квартиру было нечем, и я, собрав остатки гордости в кулак, приняла решение вернуться к родителям. В трехкомнатной квартире с бабушкой, дедушкой, мамой и папой не очень весело, но мне требовалась хоть какая-то моральная поддержка, чтобы пережить неудачу на любовном фронте и собрать по кусочкам разлетевшуюся после предательства Козлова на мелкие осколки душу.

Теплый майский вечер близился к концу, сумерки плавно окутывали зеленые холмы, а я брела по центральной улице мимо потрясающего пресноводного озера с милыми уточками и волочила тяжелый чемодан розового цвета с принтом Эйфелевой башни.

Красочные кафе и ресторанчики наперебой зазывали к себе посетителей, но мне не было до них никакого дела.

Возвращаться к родителям после яркого взлета всегда тяжело. А я на данном этапе своей жизни – неудачница.

Вот и знакомая улица, родная многоэтажка, ухоженный газон и выложенная плиткой дорожка.

Набираю код на двери и оказываюсь в пропахшем сыростью подъезде. Поднимаюсь на третий этаж и нетерпеливо жму на дверной звонок квартиры номер сто пять.

Дверь открывает мама.

– Даша? Какой сюрприз... – расплывается в улыбке ее веснушчатое, как у меня, лицо с четко очерченными скулами и чуть вздернутым носом.

Я на миг замираю. Сейчас начнутся вопросы, и на них надо будет отвечать. Но я готова. Почти готова признать, что потерпела поражение на всех фронтах и теперь буду помогать маме и бабушке в их кафе. У Колышевых уже много лет действует семейный бизнес – некое подобие литературного кафе на основе библиотеки. Уютные столики, тяжелые портьеры, мягкий свет бра, свежемолотый кофе, булочки с корицей и бесконечное количество книг в красивом твердом переплете. Эдакий пережиток прошлого, чудом сохранившийся на фоне наступающего прогресса. Иногда у нас устраивают литературные вечера приезжающие поправить здоровье и подышать свежим воздухом поэты, и тогда наше кафе на углу Цветочной улицы забито до отказа.

В общем, первый этаж старой двухэтажки на углу улицы Цветочной, за которой начинается городской парк с чудесным озером, занимает настоящий книжный рай.

– Даша! Ты приехала! В гости? – высовывается из кухни бабушка. Она все в том же халате, что и два года назад, сиреневом с черными розочками. Из кухни также пахнет вкусными котлетами. Как будто я и не уезжала из дома.

– Нет, бабуль. Я не в гости. Я навсегда.

Заталкиваю в прихожую свой розовый чемодан с Эйфелевой башней и чувствую, как глаза жгут невыплаканные по Козлову слезы.

– Даш, ты что, плачешь? – вытягивается у мамы лицо.

– Угу...

Всхлипываю, и вскоре слезы уже не остановить. Они горячими потоками льются по моим щекам. Мама и бабушка бросают котлеты и хлопчут вокруг меня, пытаясь успокоить. Усаживают на диван в гостиной, суют стакан с водой и одновременно говорят слова утешения. Вокруг дивана нарежет круги обеспокоенная старая кошка Муся. Она рыжего цвета – если ее выпустить на улицу, потом не отличишь от сотни таких же уличных кошек. Впрочем, обычность не мешает Мусе громко мурлыкать и тереться о мои ноги – так она меня успокаивает.

– Даша, да глупости! Перемелется все! – фыркает мама. – А Козловых на твоём пути, знаешь, сколько еще встретится? Если из-за каждого плакать, никаких слез не хватит!

– Я оказалась слишком... обычной, понимаете? И я... я не котируюсь...

– Как обычной, Даша?! – возмущенно всплескивает руками бабушка. – Да этот Козлов твой самый обычный козел! А ты – девушка благородная. Дворянских кровей. И жених тебе под стать нужен.

Растирая тушь с румянами по лицу, я все продолжала всхлипывать. И мне казалось, что я утону в собственных слезах от горькой обиды на Козлова.

Глава 2. Смирновы

Запах свежего утреннего кофе манил в столовую, и Аркадий Семенович Смирнов отодвинул бумаги в сторону. На пороге роскошной гостиной замаячил младший сын.

– Папа! Па-а-па! – не отрываясь от экрана своего айфона, врасстяжку позвал он. – Мама зовет завтрака-а-ать!

– Иду, Илюша, иду... – Аркадий Семенович свернул документ в ноутбуке и неохотно выбрался из мягкого кожаного кресла.

Илюша исчез так же быстро, как и появился. Бизнесмен, щурясь от утреннего солнца, распахнул стеклянные двери и выглянул на террасу.

На небе не было ни единого облачка, а значит, впереди маячил еще один нестерпимо жаркий рабочий день.

Именно сегодня, в пятницу, ему хотелось подольше побыть дома. Свозить жену на цветочную ярмарку, сходить с младшим отпрыском в кино на очередную серию «Мстителей». Но нет, дела прежде всего.

Строительная компания «АЛЬКОВ», которой Аркадий Семенович владел уже несколько лет, возводила многоэтажные комплексы. На сегодняшний день строительный бизнес Смирновых был одним из самых прибыльных в округе, и именно они в этом году выиграли тендер на благоустройство территории родного города.

Аркадий Семенович заметил, что у дома припарковался внедорожник «БМВ Х7» и с любопытством вытянул шею. Неужели старший сын решил провести утро с семьей?

Бизнесмен потер жесткий подбородок. В этом году Максиму исполняется тридцать лет, а вот желания остепениться, как не было, так и нет. Работает вместе с отцом, не покладая рук, на благо «АЛЬКОВА» – здесь придаться не к чему. Но после пережитой три года назад трагедии его личная жизнь оставляет желать лучшего. Подруга Лера без всяких обязательств, приобретенная квартира все больше пустует, а о внуках... только мечтать с таким безалаберным подходом.

Аркадий Семенович скрепя сердце терпел. Все ждал, когда же любимый старший отпрыск остепенится. Приведет в дом невесту и объявит наконец, что свадьба не за горами. Но чаша его терпения постепенно переполнялась, а Макс и не думал вести домой невесту.

Бизнесмен коротко вздохнул. Пересек широкими шагами просторный холл и оказался в залитой солнечным светом роскошной столовой.

– Милый, твой кофе стынет, – с улыбкой подняла голову жена и его личный ангел-хранитель Евгения. Ее золотистые волосы были сплетены в тугую косу именно так, как он любил больше всего, а длинный шелковый халат плавно облегал мягкие бедра и округлую грудь. В свои почти пятьдесят вторая половина умудрилась сохранить внешнюю привлекательность и до сих пор по вечерам будоражила его воображение за плотно закрытыми дверьми спальни.

– Конечно, дорогая, – Аркадий Семенович приблизился к жене, мягко привлек ее к себе за талию и подарил нежный поцелуй в шею.

– Фу-у-у, – тут же раздался брезгливый возглас сидящего за круглым мраморным столом Илюши.

Аркадий Семенович с женой понятиливо переглянулись и рассмеялись. Что поделаешь – переходный возраст. В четырнадцать целующиеся родители дико раздражают.

Бизнесмен подхватил свой еще дымящийся ароматный кофе и сел за стол рядом с сыном.

– Илюша, как вчера прошла тренировка?

– Норм, – оторвался на мгновение от своего айфона последней модели сын.

– Тренер что говорит? На соревнование пройдем отбор?

– Да, пап. Почему не пройдем? Я лучший пловец в группе.

– Ну, это хорошо, – кивнул отец.

Илья был его личной гордостью. Спортсмен. Внешне, правда, больше младший отпрыск был похож на мать, но это не мешало ему унаследовать от отца аналитический склад ума и стремление побеждать, что было так необходимо в спорте и в бизнесе.

– Аркаш... – подала голос стоящая у плиты Евгения. – Нам надо поговорить.

– Не-ет. Только не сейчас. У меня впереди тяжелый рабочий день. Это о Максе, да? Тебя тоже не устраивает его личная жизнь?

– Нет, нет, – рассмеялась она. – Я о другом поговорить хочу. Мне Наташа вчера звонила.

Жена ловко управилась со сковородой и поставила перед мужчинами две тарелки, наполненные вкусной яичницей-глазуньей и хрустящим беконом.

Аркадий Семенович нахмурился, взял в руки приборы и приготовился слушать. Наташа – давняя Женина подруга, еще со школьной скамьи. Держит книжную лавку или кафе – пойдя, разбери, что у нее там на Цветочной улице в старой двухэтажке с просевшим фундаментом. Что ей нужно на этот раз?

– Ее дочь хороший специалист, только под сокращение попала. Теперь ищет работу. Возьми девочку к себе, а?

– Женечка-а-а-а... – сморщившись, протянул Аркадий Семенович. – Я же тебе сто раз говорил! Мы не благотворительная организация! У меня штат не резиновый!

– Ну, пожалуйста, Аркаша, – умоляюще сложила ладони «домиком» жена. – Хочешь, я за это тебе вечером пирог испеку?

– Хорошо, пеки, – отмахнулся он. – Если появится свободная вакансия, я дам тебе знать.

– Спасибо, – Евгения расцвела и чмокнула мужа в щеку.

Вообще-то, Аркадий Семенович знал, что никаких вакансий в ближайшее время не откроется, но разве можно объяснить это Жене?

Двери в столовую распахнулись, и на пороге появился старший сын.

– Доброе утро! – с обворожительной улыбочкой во все тридцать два идеально белоснежных зуба старший отпрыск подошел к брату и ловко поддел двумя пальцами кусочек хрустящего бекона из его тарелки.

– Эй! – отбросив в сторону дорогуший айфон, взвился Илюша. – Не смей трогать мой завтрак!

– Да ладно тебе, не ной. Ты же не девчонка какая-нибудь... – фыркнув, Макс запихнул бекон себе в рот и развернулся к матери.

– Мам, сделай и мне завтрак тоже.

Не успела она кивнуть, как он уже ловко орудовал возле кофемашины.

– Па, дел на сегодня много?

– Дел полно, – недовольно рыкнул Аркадий Семенович. – На стройку поедешь. Заказчик недоволен сроками. И еще по поводу сноса старого фонда надо будет заехать в архитектурное бюро. Администрация уже дала разрешение. Осталось выселить арендаторов.

– Это тот старый фонд, который на Цветочной? – скривился Макс. – Не хочу я туда ехать. Можно я сегодня в офисе посижу?

– Нельзя. Москва давит, отчеты каждый день требует, – отрицательно покачал головой отец. – Так что давай, быстро ешь и поехали.

– Но я же не прораб! – возмутился Макс. Потом примирительно вздохнул и двинулся в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

– Женить его надо, – доставая новую порцию бекона и яиц из холодильника, буркнула мать.

– Однозначно, – согласился с ней бизнесмен. – Только где найти хорошую девушку? Лера вряд ли подходит на роль примерной жены.

Евгения вздохнула. Уже три года прошло с тех пор, как Смирновы обосновались в этом маленьком зеленом городке, а их так и не принимали за своих. И то, что Женя отсюда родом, никак не меняло ситуацию в лучшую сторону. Не любили местные жители застройщиков. И никакие увещания, что благоустроенные микрорайоны пойдут на благо городку и его экономике, не помогали заслужить доверие местных.

Зато все в округе хорошо усвоили, кто такой Макс Смирнов. Его жесткий нрав и нежелание подчиняться общепринятым правилам отталкивали от него людей. Он предпочитал говорить правду в глаза и никогда не скупился на выражения.

Никто не знал, что Макс не всегда был таким жестким. Три года назад он попал в аварию и получил серьезную травму. Реабилитация в клинике проходила очень медленно. Ему приходилось заново учиться ходить. Путь в пловцы для старшего сына был закрыт.

Способность снова нормально двигаться Максиму вернули через год, и одному Богу известно, каких усилий это стоило всей семье. В период реабилитации от Макса ушла невеста. Помолвка была расторгнута, и об этом раструбили все московские газеты. «Известного пловца, золотого медалиста Летних Олимпийских игр 2015 года Макса Смирнова, получившего травму во время аварии, бросила невеста Ангелина Лисина. Девушка не выдержала напряжения», – пестрели яркими заголовками очерки в интернете. Следом за невестой его постепенно забывали все: вчерашние друзья и коллеги просто вычеркивали ее старшего сына из списка своих предпочтений.

Как только Макс смог передвигаться самостоятельно, Евгения настояла на переезде в родной город. Туда, откуда она сама была родом и где жила ее старенькая мать. Тихий городок славился здоровой экологией и загородным санаторием «Звездный», где восстанавливали здоровье после травм известные спортсмены. Глава семьи скрепя сердце согласился. Ради старшего сына Смирновы покинули Москву и решили начать жизнь с чистого листа. На воспоминания о прошлом был наложен запрет.

На новом месте Макс понемногу приходил в себя, работал на износ в отцовской компании, но его характер с той поры оставлял желать лучшего.

Приличные родители шарахались от него, как черт от ладана, и прятали своих дочерей. Внешняя привлекательность (Макс был очень хорош собой) и огромный счет в банке совсем не меняли дела. Скорее, еще больше отталкивали милых претенденток на руку и сердце наследника строительной компании. К Максиму липли только беспринципные любительницы поживиться за счет мужчины. Лера, нынешняя подруга Макса, была именно такой. Внешность – идеальная. Блондинка, ноги от ушей, губки бантиком. И глаза – вечно голодные и жадные до бумажника старшего сына Евгении. Сколько бы подарков Макс Лере не дарил, а той все мало. Ну какая из нее жена? Разве будет Лера держать Макса за руку в случае провала или неудачи? Разве станет варить ему куриный бульон, если он подхватит простуду? А сезонные боли, которые выбивают его из колеи на несколько дней? Нет, Лера не станет жертвовать своим эго ради Макса.

– Ладно, я подумаю над этим вопросом, – обреченно произнесла Евгения и занялась еще одной порцией яичницы. По большому счету, ей хотелось так мало – всего лишь счастья для старшего сына. А счастье в родном ей с детства городе все не шло.

«Схожу в храм... – наблюдая за скворчащим на сковороде беконом, размышляла она. – Может, хоть это сдвинет дело с мертвой точки».

Глава 3. Макс Смирнов

Максим Смирнов вышел из архитектурного бюро с пакетом документов. Бросил файл на переднее сидение своего «БМВ» и раздраженно поправил светлый пиджак. Нет, ему определенно не нравился господин Козлов. Слишком заискивающе улыбается, слишком слащаво льет свои речи. Будто пытается выслужиться. «За все надо платить, Максим Аркадьевич. Вы же понимаете, у нас здесь серьезный бизнес. Снос зданий – это вам не в песочнице замки строить».

Макс брезгливо фыркнул вслед воспоминаниям и сел в машину. Придется переделать несколько документов, но платить сверху указанной сметы «АЛЬКОВ» не станет из принципа. Пусть Козлов останется без сладенького. А то привык, что отец Макса вечно доплачивает за скорость и ведет себя так, будто ему все обязаны. А на самом деле кто он такой, этот Козлов? Верно, всего лишь главный архитектор. Поэтому в выходные господин главный архитектор Козлов останется без прибыли.

Айфон отчаянно вибрировал, приходили голосовые сообщения от Леры.

Макс пометил их как прочитанные. Знает же, как он не любит слушать. Это не всегда удобно и вообще раздражает. Неужели трудно набрать на клавишах? Потом передумал и нажал на самое первое.

«Сегодня пятница. Лерочка хочет, чтобы ее сводили в кино. Заказать два билета в ВИП-зал?» – заныл капризный голосок, и Макс уже представил себе сложенные бантиком утиные губки и плаксивый взгляд.

«Максик, ну почему ты не отвечаешь?» «Вот ты всегда про меня забываешь, Максик!»

Он закатил глаза. Как объяснить, что его не интересует кинозал этим вечером? Что он не «Максик», а серьезный человек и походы в такие места это совсем не его уровень? Одно дело – детей сводить или младшего брата, а другое – постоянно залипать в кино с огромной порцией попкорна.

«Найти бы женщину, которая все выполняла по правилам. Улыбалась по утрам, желала счастливого дня, соблюдала этикет и ничем не докучала, – засовывая айфон в карман легкого льняного пиджака, подумал Макс. – Только где ее найти такую? Жен-киборгов еще не изобрели...»

Взглянул на швейцарские часы с сапфировым стеклом на своем запястье и снова нахмурился – время уже давно перевалило за полдень. Солнце пекло безбожно, отчего в машине мгновенно становилось нестерпимо жарко.

Макс нажал на кнопку, отвечающую за сплит-систему, но ощутил лишь гул и теплый воздух.

Он нахмурился. Машине всего год, а сплит-система дала сбой. Досадное недоразумение, способное испортить настроение. Придется вечером заехать на сервис.

Но перед тем, как он отправится на стройку, надо выпить чего-нибудь бодрящего и просто посидеть под охлаждающими струями кондиционера. Иначе Макс окончательно расплавится.

Он включил зажигание, и вскоре машина неслась по раскаленной дороге в сторону Цветочной, сразу за которой начинался городской парк.

Макс вышел из автомобиля и с интересом покосился на вывеску. «Любимая книжка». Интересно, кто-нибудь еще читает бумажные книги? Видимо, читает, если магазин до сих пор не разорился. Ему нет до книжек никакого дела, а вот от чашечки кофе он, пожалуй, не откажется.

Макс толкнул дверь, и веселые золотистые колокольчики на входе оповестили о приходе нового посетителя.

О, да. Прохлада. Долгожданная и приятная, она постепенно пробиралась под одежду и освежала его разгоряченную полуденным солнцем и дрянным послекусием от общения с главным архитектором Козловым голову. А запах... Макс уже не помнил, когда в последний раз ощущал этот аромат – кофе, корицы и чего-то очень бумажного.

Он с любопытством повертел головой по сторонам. Слева за столиком сидела пожилая пара. Неспешно распивая кофе, супруги листали каталог доступных книг. Справа у окошка милая женщина средних лет с упоением читала роман Анны Тодд «После».

Макс двинулся к витрине. Булочки с корицей, чизкейк с клубничным джемом, черничные маффины и даже шоколадный торт – чего только не было под стеклом. У него даже слюнки потекли. Захотелось заказать себе чашечку кофе, большой кусок шоколадного торта, сесть у окна и тоже полистать какую-нибудь книгу.

Уставившись на десерты под стеклом, Макс стал вспоминать, когда он читал художественную литературу в последний раз. К огромному стыду, вспомнить никак не получалось. Кажется, Стивена Кинга, и читал он его в телефоне от скуки, ожидая очередного партнера по бизнесу.

Откуда-то слева вынырнула девушка, и взору Макса предстали обрамленные пушистыми ресницами выразительные серые глаза, чуть вздернутый носик и милое, усыпанное веснушками лицо. Мелькнул подол очаровательного ярко-желтого платья, и Макс зачарованно замер. Еще ни разу в жизни ему не приходилось встречать такое милое создание женского пола. Нет, в девушке не было ничего особенного, но ее аура – мягкая, женственная и аромат корицы вперемишку с запахом бумаги – все это против воли закрадывалось в душу и будоражило воображение. Он уставился на незнакомку с неподдельным интересом.

– Добрый день, – зазвенел ее голос, такой же милый, как и она сама, и девушка улыбнулась. – Я готова принять ваш заказ.

Макс смотрел на нее еще несколько мгновений, а потом сдался.

– Кусочек шоколадного торта и чашечку кофе.

– Отличный выбор. Вам отрезать кусочек побольше?

Уголки жесткой линии его губ против воли дрогнули в улыбке.

– Отрежьте.

Девушка приветливо кивнула и принялась колдовать над кофемашиной.

Макс с любопытством продолжал разглядывать ее со спины. Хрупкие плечи, тонкая талия и сплетенные в греческий узел густые волосы медового оттенка. Казалось, она похожа на фею. Милую, сказочную фею из книжного царства. Ему вдруг захотелось узнать имя феи.

«Идеальный экземпляр, который мог бы составить мне пару», – задумался он. Тут же вспомнились утиные губки бантиком, которые вечно строила обиженная его невниманием Лера, и Макс сник. «Вот если бы этот экземпляр мог делать именно то, что от него требуется, было бы совсем сказочно. Жаль только, сказок не бывает».

Девушка включила кофемашину и обернулась.

– Присаживайтесь, я принесу ваш заказ, – приветливо указала в сторону свободного столика у окна она.

В его глазах заиграли смешинки.

– Спасибо. А вы случайно не фея?

– Нет, – она рассмеялась.

Ее смех был легким и звонким и идеально вписывался в милый, разбавленный ярко-желтым оттенком платья образ, сумевший произвести неизгладимое впечатление на разгоряченную полуденной жарой натуру Макса.

– Жаль... – с наигранной грустью произнес он. – В детстве я мечтал познакомиться с феей.

– Вы ведь тоже не миллиардер, который готов увезти милую девушку на своем «Мерседесе» в ее розовую детскую мечту?

Она качнула очаровательной головкой и принялась накладывать шоколадный торт в красивую фарфоровую тарелочку.

– Нет, – приснул со смеху Макс. – У меня «БМВ». До миллиардера немного не дотягиваю, но если вам очень нужен миллиардер, я готов им стать.

Девушка на миг замерла, а потом резко подняла на него свои выразительные серые глаза.

– Правда? Вот так просто? Вы готовы стать миллиардером ради меня?

Ее удивление было настолько искренним, что Макс ощутил, как его сердце начинает биться быстрее.

– А почему нет? – придвигая к себе чашечку ароматного кофе, подмигнул ей он.

– Вы шутите?

– Я никогда не шучу на такие темы.

В этот миг он действительно верил, что не шутит.

– Если, конечно, вы согласитесь прогуляться со мной по парку и расскажете, в чем суть вашей розовой мечты.

– Прогуляться? Прямо сейчас? – опешила она.

– Ну, зачем же сейчас? Там нестерпимая жара, – поднял на нее глаза. – Давайте лучше вечером. Скажем... я загляну сюда часиков в пять. Сегодня пятница, у меня не так много дел.

– Приходите. Мы работаем до восьми, но думаю, раз вы готовы ради меня стать миллиардером, мама подменит меня.

Его взгляд скользнул ниже, к прикрепленному на груди бейджику. Дарья. Ее зовут Даша.

– А машину на «Мерседес» мне до вечера менять обязательно?

Ее веселый смех снова разлился сладким бальзамом по помещению.

– Нет.

Завибрировал сотовый телефон в кармане пиджака. Макс бегло взглянул на экран.

– Похоже, кофе отменяется, – вздохнул он. – Давайте я оплачу свой заказ.

– Я положу вам торт с собой, – всплеснула руками фея. – И кофе сделаю в пластиковом стаканчике...

Он даже не решился отказаться, так заботливо она упаковала торт в пластиковый контейнер и уже заливала кофе в стаканчик. Макс понимал, что шоколадный торт с собой ему совершенно ни к чему, но отказаться означало огорчить милую незнакомку, поэтому терпеливо дождался, пока она закончит свою работу.

– Если что, насчет миллиардера я пошутила, – протягивая Максу чек и покупку, виновато улыбнулась фея.

– Вот с феями всегда так, – подмигнул ей он. – Только тебе кажется, что победа в кармане, и они включают заднюю.

Она рассмеялась и подарила ему еще одну милую улыбку на прощание. В тот момент Макс показалось, что мир стал чуточку светлее.

Глава 4. Даша

Я стояла у прилавка и, как последняя дура, сжимала в руке чек, выскочивший из терминала после оплаты картой. Что это было? Случайный посетитель пообещал ради меня стать миллиардером?

Как глупо... снова моя детская фантазия выскочила вперед меня. Но ведь привлекательный незнакомец первым начал говорить про свои детские мечты. Правда, он не совсем похож на мой идеал. Глаза не голубые, а карие, взгляд нагловатый, сразу видно, привык свое получать. Да и не блондин он. Волосы темные и немного выются. Соответствует только рост, но, в общем, мужчина очень даже ничего. И он первый, кто так отважно вызвался стать ради меня миллиардером.

– Застройщики... – послышался за моей спиной полный ненависти голос бабушки. – Покоя от них нет. Оккупировали город и строят, строят... чтоб им пусто было.

Я с грустью покосилась на входную дверь.

– А разве плохо, что город приобретает благоустроенные районы?

Она внимательно посмотрела на меня.

– Он тебя очаровал, да?

– Еще как...

– Смотри сюда.

Бабушка взяла меня за плечи, по-хозяйски развернула к окну и указала на огороженную высоким деревянным забором стройку на другой стороне улицы. Я заметила, как мой несостоявшийся миллиардер перебежал дорогу и исчез за высокими воротами с табличкой «АЛЬКОВ».

– Они взяли в заложники наш зеленый город, Даша. Фишкой этого места всегда были двухэтажные домики с балкончиками, украшенными ящиками с цветами. А теперь что? Взгляни на страшных монстров, торчащих шестнадцатиметровой высотой и взирающих на парк так, будто они хотят его поглотить!

– Может, все не так плохо? – с надеждой в голосе проговорила я. – Новый архитектурный план города включает неплохие пейзажи.

– Скоро нас тоже попросят съехать, – вздохнула бабуля. – Восемь лет мы арендовали помещение в этом доме, но недавно у дома появился новый владелец. Строительная компания «АЛЬКОВ».

– Они снесут дом?

– Да. Новый план городских застроек включает снесение старого фонда.

В моих глазах отразился ужас.

– Но... как же мы... куда же мы?

Бабушка пожала плечами.

– Здесь так уютно! И парк рядом...

– Строить квартиры выгоднее, чем содержать старый фонд.

Сказать, что я расстроена – это не сказать ничего.

К прилавку подошла милая пожилая дама, и бабушка отправилась ее обслуживать.

Я продолжала с грустью смотреть в сторону огромных железных ворот. Неужели нам грозит выселение? Куда мы пойдем? Ведь всем ясно, что платить аренду в новострое намного дороже, чем в старом двухэтажном доме.

Зазвенели колокольчики у входной двери, и вскоре на пороге появилась моя мама.

Белое платье-футляр из льна подчеркивало ее пышную фигуру, а соломенная шляпка и яркая помада кричали о том, что, похоже, в отличие от меня, она готова к летнему сезону.

– Даша! – пряча ключи от своей оранжевой «Ауди» в дамскую сумочку, оживилась мама. – Хорошо, что я тебя застала. Срочно отправляйся домой. Собери документы – и вперед, на собеседование.

Я озадаченно захлопала ресницами. Уж о чем, а о помощи в поиске работы маму я точно не просила.

– На какое собеседование, мам?

– Как на какое? – придвинувшись ко мне вплотную, зашептала она. – В строительную компанию «АЛЬКОВ». Им менеджер по показу недвижимости требуется.

– Но ведь я архитектор, а не менеджер...

– Так, Дашуля, никаких «но»! Знаешь, каких трудов мне стоило это устроить? Лично жену Смирнова просить пришлось!

– Какого Смирнова?

– Владельца «АЛЬКОВА», какого же еще!

– Но я не хочу работать в строительной компании, мама!

– Знаешь что? Затолкай поглубже это свое «не хочу»! – зашипела на меня она. – В нашем городке хорошей работы с приличной зарплатой днем с огнем не сыщешь! Кафе скоро закроют, и вряд ли мы потянем арендную плату в другом месте. А ты будешь при работе.

– Бабушка меня не простит, мам! Она только что проклятия слала в адрес этого «АЛЬКОВА»! А тут я – на работу туда устроюсь! – отчаянно жестикулируя, зашипела я в ответ.

– Даша, да что ты бабушку слушаешь?! В жизни кто лучше устроится, на стороне того и правда! Все, бегом домой и в главный офис «АЛЬКОВА»!

Мама подтолкнула меня к выходу. Я отколола с груди бейджик с моим именем и потянулась за сумочкой. Похоже, в случае положительного исхода собеседования меня ждет скандал поколений в родительской квартире.

У меня очень своеобразные родственники. Эта бабушкина тирада в сторону «АЛЬКОВА» возникла не на пустом месте. Бабушка и дедушка – представители потомственного дворянского рода Колышевых. Фамилия очень известна в наших краях, и ни одно политическое мероприятие не обходится без участия дедушки и бабушки. Есть одно «но» – старая гвардия очень упряма и отчаянно противостоит всем новшествам в городе. Дедушка даже основал городское общество под названием «Сохраним город для будущих поколений неизменным» и в этом году баллотируется в депутаты местного законодательного собрания. Главная задача общества – не дать уничтожить старый фонд, ибо все новое несет угрозу нашему существованию. Интернет – зло, новостройки – гибель, торговые и развлекательные центры – это начало апокалипсиса. Дед хотел зарегистрировать политическую партию, но – о, счастье – она не прошла по каким-то параметрам, и ее запретили. Зато общество ненавистников прогресса в нашем маленьком городе процветает. И во главе толпы недовольных стоит кто? Верно, мой дедуля, потомственный дворянин Архип Михайлович Колышев. Бабуля, естественно, состоит в той же самой организации. Полина Сергеевна Колышева – это она, его вечная муза и вдохновение. Дедушка с упорством старикана забрасывает листовками с пропагандой почтовые ящики в подъездах, выступает с трибуны в городском парке и ведет довольно активную жизнь непризнанного гения-политикана. Папа старается не вмешиваться, а мама... Ну, вы догадались, что мама всю свою жизнь на баррикадах против Колышевых-старших. Я отлично помню, почему съехала от родственников. Потому что находиться меж двух огней днем и ночью невозможно. Тем более что мысленно я всегда на стороне прогресса, и интернет мне необходим как воздух. А дедуля с монтировкой и плоскогубцами, крадущийся в ночи к подъездному кабелю, передающему высокоскоростной интернет в квартиры, мягко говоря, напрягает.

По дороге домой все эти мысли роились в моей голове, и я даже чуть не опоздала на собеседование.

Переодевшись в легкие темные брючки и светлую блузку, я собрала документы и направилась по адресу, оставленному мамой. Конечно, мне не очень хотелось работать менеджером, и я мысленно надеялась, что на собеседовании мне откажут.

В просторной приемной отдела кадров меня встретила сотрудник компании «АЛЬКОВ».

– Вы по какому вопросу? – приветливо улыбнулась она.

– По вопросу трудоустройства... – занервничала я.

Роскошная обстановка, строгий дресс-код, бейджик с ФИО и должностью сотрудника – на миг я почувствовала себя неловко. После старинного архитектурного бюро в этих апартаментах из стекла и стали я показала себе жалкой Золушкой.

– А образование у вас какое?

– Я архитектор. Занималась малыми архитектурными формами. Вернее, до недавнего времени разрабатывала их для облагораживания городских территорий...

Я сбиваюсь и краснею. Как объяснить милой супердевушке с идеальной внешностью, почему меня уволили из архитектурного бюро?

– Архитектор? – в ее глазах блеснул интерес. – А знаете... оставьте свое резюме. Вечером я положу его на стол Максиму Аркадьевичу.

– Максиму Аркадьевичу? – жалко улыбаясь, переспросила я.

– Ну да, заместителю гендиректора, – странновато покосилась на меня дивная сотрудница «Алькова». – Смирнову Максиму Аркадьевичу. У него горит тендер по облагораживанию городской территории, а с малыми архитектурными формами беда.

– Ладно... – испытав сиюминутное облегчение оттого, что меня не возьмут работать менеджером, я согласно кивнула.

– Мы свяжемся с вами в понедельник.

– Спасибо.

По дороге к выходу я чувствовала себя жутко неловко. Надо же так проколоться – пришла на работу и даже не знаю, кто будущий начальник. Впрочем, я искренне надеялась, что мне никто не перезвонит.

Никаких важных дел на этот вечер у меня запланировано не было, поэтому я остановилась у небольшого ларька мороженого, купила себе пломбир и неспешно двинулась вдоль проспекта в сторону соснового сквера. Жара пошла на убыль, приятная тень от вековых сосен расслабляла, а шишки под ногами напоминали о том, как в детстве я с восторгом собирала целые коллекции такого добра.

После моего увольнения из архитектурного бюро прошло две недели, и это был первый вечер, когда я не вспоминала Козлова. Я даже притормозила посреди проспекта, когда осознала этот факт. Интересно, почему мне не хочется убить Кристи и любимого Сережу?

Сотовый телефон в объемной сумке, в которой я привыкла таскать папки с документами и чертежами, вырвал меня из размышлений и стал ответом на немой вопрос.

– Даша! – возмущенно звенел голос бабули на другом конце провода. – Не знаю, чем ты его приворожила, но я отправила его далеко и надолго! И! Не смей, слышишь?! Никогда не смей общаться с теми, кто губит наш город!

– Ты о чем, ба? – непонимающе лизнула мороженое я.

– Не о чем! О ком! О том застройщике, который заглядывал сюда снова!

Сердце пронзила догадка. Она говорила о моем несостоявшемся миллиардере! О том мужчине, что заходил сегодня в кафе и назвал меня феей.

– Он что, приходил? – полным отчаяния голосом воскликнула я.

– Да! Он искал тебя, Даша! Послушай меня, никаких застройщиков! Не хватало еще, чтобы моя любимая внучка связалась с одним из них!

Я оторопело уставилась в экран телефона. Тот незнакомец с карими глазами и нагловатой ухмылкой, который назвал меня феей и обещал стать ради меня миллиардером, заглядывал

еще раз? Он хотел прогуляться со мной по парку? Какая досада... Мне вдруг стало понятно, почему впервые за последнее время я не вспоминала Козлова. Он мне больше не нужен. И дело не в том, станет ли миллиардером тот самый незнакомец, который, судя по всему, работает в «АЛЬКОВЕ». Он понравился мне по-настоящему. Просто так понравился. А бабушка сделала все, чтобы мы с ним больше никогда не увиделись. Потому что я не встречала еще ни одного мужчину, который остался бы после того, как знакомился с моими повернутыми на своем дворянстве и ненависти к новострою родственниками.

Сердце заполнило горькое разочарование. Счастье было близко, но я его упустила. Ведь я даже не знаю имени моего нового героя.

Глава 5. Смирновы

Двери серебристого лифта распахнулись, и в просторном светлом холле, украшенном цветочным оазисом с бьющим в центре фонтаном, появился заместитель генерального директора. Его походка не предвещала ничего хорошего, и было достаточно беглого взгляда, чтобы понять – он не в духе.

– Максим Аркадьевич, – раздался громкий женский голос со стороны отдела кадров, и ему наперерез выскочила девушка.

– Не сейчас, Влада, – даже не остановившись, рыкнул он.

– Я знаю, но...

– Мне некогда. Если это что-то не очень срочное, лучше отложим до понедельника.

– Макс, на второй линии Москва! – высунулась из приемной отцовский секретарь Маргарита. – Возьми трубку, умоляю! Они уже третий раз звонят! Это по поводу тендера!

– Максим Аркадьевич...

– Ждите, Влада! – отмахнулся от девушки из отдела кадров Макс и заторопился в приемную.

– Но это... – начала было она и тут же поняла, что ее уже не слушают.

– Марго, сделай, пожалуйста, кофе, – на ходу попросил Макс и закрылся в кабинете генерального директора.

– ...Тоже по поводу тендера... – буркнула Влада ему вслед и поплелась в приемную ждать, когда он освободится. В пятницу вечером ждать никому особенно не хотелось, а Владе и подавно.

Маргарита поняливо развела руками и включила кофемашину.

– Кофе хочешь?

– Да у меня этот кофе уже из ушей скоро полетится, – фыркнула девушка.

Удивительно, заместитель генерального директора освободился достаточно быстро.

– Маргарита, пусть Влада войдет, – попросил в переговорное устройство он.

Просияв, Влада бросилась в кабинет.

Макс сидел во главе крепкого дубового стола, что-то черкал в деловом блокноте и ждал кофе от отцовского секретаря.

– Что у вас за дело? – поднял на нее карие глаза он.

– Кажется, мы нашли недостающего архитектора, – произнесла она и положила ему на стол резюме. – Она как раз специалист по малым формам.

– Она? Девушка-архитектор?

– Именно.

– Это что-то новенькое.

Макс взглянул на документ. Быстро пробежался по нему глазами и удовлетворенно кивнул.

– А причину увольнения соискательница не назвала?

– Нет.

– Ладно, у нас все равно сроки горят. Возьмем ее, если не устроит, попросим освободить должность. Позвоните ей. Скажите, чтобы пришла в понедельник к восьми часам утра.

– Как скажете, Максим Аркадьевич.

Девушка быстро покинула кабинет – никто не любил подолгу оставаться рядом с заместителем генерального директора, когда он был в дурном настроении.

Секретарь отца, любезно улыбаясь, принесла на подносе кофе и темный шоколад.

– Тяжелый день? – сочувственно поинтересовалась она.

– Еще какой... – отмахнулся Макс.

В приемной снова зазвонил телефон, и Маргарита кинулась отвечать на звонок.

Макс придвинул к себе чашку кофе и поморщился. Почему-то именно сегодня к вечеру дала о себе знать старая травма. Боль в суставе была такой нестерпимой, что хотелось рычать. Он принял обезболивающее и даже заглянул еще раз в «Любимую книжку», чтобы перенести прогулку. Ходить по парку с девушкой, испытывая боль, – довольно рискованное занятие. Показывать собственную слабость Макс очень не любил, а улыбаться в таком состоянии было тяжело.

На пороге «Любимой книжки» его ждало еще одно разочарование – у феи оказалась недружелюбная бабушка, которая очень красочно объяснила ему, что он не достоин ее внучки благородных кровей.

«К черту фею», – разозлился Макс. И следом за феей открытым текстом далеко и надолго послал докучающую ему голосовыми сообщениями Леру. Сейчас обезболивающее средство начинало действовать. Он понемногу приходил в себя.

«И все равно к черту фею вместе с ее родословной», – упорно повторил про себя Макс.

Глава 6. Даша

Сообщение от супердевушки из строительной компании «АЛЬКОВ», появившееся в сотовом телефоне поздним пятничным вечером, лишило меня покоя на все выходные.

Бабушка нарезала круги и причитала о предательстве.

«Это дед еще не знает!» – грозила пальцем она.

Мама довольно потирала руки. А я, вконец отчаявшись найти хоть один достойный наряд для собеседования в понедельник утром, разгромила шкаф. Вещи летели на кровать одна за другой и только раздражали. Я даже примерно не представляла себе, как выглядит мой новый начальник, но сути дела это не меняло – я хотела, да, очень хотела выглядеть не хуже той супердевушки из отдела кадров.

– Вот, это платье отлично подойдет, – нависнув надо мной, мама выудила из вороха вещей кремовое платье-футляр с рукавами три четверти и круглым вырезом горловины. Рукава платья украшали тонкие бантики цвета экрю, а слегка свободный покрой подчеркивал благородство, которого в старинном роде Колышевых было хоть отбавляй. – Наденешь под него туфли-лодочки на шпильке, аккуратно уложишь волосы, и все будет отлично. Очаровательная архитектор в строгом платье, подчеркивающим ее достоинство.

– Может, еще очки надеть для важности? – прикладывая платье к своей груди, усмехнулась я.

– Не переборщи, – поморщилась она. – Хотя стой! У меня есть духи! Из новой коллекции, с ароматом шоколада и ванили! Ты будешь пахнуть неповторимо!

– Да ладно... все будут думать, что я шоколадка...

Мы переглянулись и рассмеялись.

Впрочем, мамин выбор оказался верным.

В понедельник утром она любезно подбросила меня к гигантскому сооружению из стекла и бетона, больше похожему на инопланетный корабль, чем на характерную для нашей местности постройку, и я, набрав в грудь побольше воздуха, приготовилась шагнуть в неизвестность.

– Удачи, милая, – с гордостью прижала пухлые ладони к сердцу мама и ободряюще улыбнулась. – Позвони, как все закончится.

– Обязательно.

Еще не решив окончательно, нужна ли мне эта работа, я выбралась из маминой «Ауди» и бодро зашагала к стеклянной двери главного офиса строительной компании «АЛЬКОВ». Благородное платье, аромат новых духов и светлые туфли-лодочки сделали свое дело – чувствовала я себя немного увереннее, чем в прошлый раз.

В отделе кадров меня встретила все та же супердевушка с бейджиком на груди. На этот раз мне даже удалось прочесть ее имя. Девушку звали Владой.

– Волнуетесь? – сочувственно улыбнулась она.

– Есть немного, – пожала плечами я.

– Не переживайте, вас примут на работу. У нас горит тендер. Архитектор нужен как воздух. Единственное, предупреждаю сразу – тендером занимается заместитель генерального директора – Максим Аркадьевич Смирнов. Если он будет с вами излишне резок, не принимайте на свой счет. Просто у него ужасный характер. А еще он помешан на работе. Мне иногда кажется, что он даже спать не ложится.

– Сложный характер, я поняла...

Впрочем, Влада была довольно милой. Мне нравился ее стиль – ей безумно шла короткая стрижка, а волосы цвета карамели идеально оттеняли огромные голубые глаза. Строгий брючный костюм, сияющая улыбка – найти с ней общий язык оказалось легко. Будет ли так же просто со злобным Максимом Аркадьевичем – тот еще вопрос.

Раздался громкий звонок по внутренней линии, и я вздрогнула.

– Влада, Аркадий Семенович приказал архитектора оформлять без собеседования, – заговорил женский голос в трубке. – И сразу же к нему.

– Поняла, – кивнула в телефон девушка. – Вот видите, – повернулась она ко мне. – Я же говорила, сроки горят. Давайте сюда ваши документы.

– Держите, – подрагивающими руками я извлекла из своей объемной сумки файл с личными документами и протянула девушке.

– Оформлю и провожу вас в приемную. Маргарита, секретарь Аркадия Семеновича, все объяснит. Отдельного кабинета для архитектора у нас в офисе не предусмотрено, но думаю, если вас поселить с дизайнерами, все получится замечательно.

– А много у вас дизайнеров?

– Двое. Кирилл и Артур. Отличные парни. Думаю, скучать вам не придется, – заулыбалась Влада. – С Кириллом у нас скоро свадьба. А вот Артур, он... предпочитает себе подобных.

– А-а-а-а... – понятиливо протянула я и впервые за все время пребывания в отделе кадров улыбнулась.

– Так, ксерокопии сделала, – всунула мне обратно паспорт и сникс Влада. – Трудовую забираю. Договор сейчас распечатаю. А вы пока идите в приемную, там вас ждут.

Я поднялась со своего места. Неуверенно прижимая к себе объемную светлую сумку, в которой привыкла таскать папки с чертежами, я зашагала по просторному холлу в сторону двойной двери, называемой приемной.

На двери висели две таблички: «Генеральный директор Смирнов Аркадий Семенович». И тут же, рядом: «Заместитель генерального директора Смирнов Максим Аркадьевич».

«Видимо, родственники», – подумала я и робко постучала в дверь.

– Войдите! – послышался приветливый женский голос, и я робко приоткрыла дверь.

– Проходите, не стесняйтесь, – тут же махнула мне рукой милая брюнетка в красивом брючном костюме цвета фуксии, и я неуверенно шагнула на борт этого странного инопланетного корабля, в котором создавались проекты по улучшению нашего тихого городка.

– Вы Дарья Владимировна?

– Все верно.

Брюнетка нажала на кнопку в переговорном устройстве, но не успела ничего сказать, как двери распахнулись и на пороге своего кабинета появился сам генеральный директор – Смирнов Аркадий Семенович. Его коротко стриженные волосы с проседью, спортивная выправка, строгий взгляд и отличный костюм произвели на меня впечатление. Да, моему прежнему боссу Козлову было далеко до этого уровня. В Смирнове чувствовалась железная хватка и уверенность. Наверное, для того чтобы создать такого монстра, как этот корабль из стекла и бетона, требуется недюжинная сила воли.

– Даша, доброе утро! – приветливо улыбнулся мне новый начальник. – Очень рад с вами познакомиться. Кофе будете?

– Нет, нет, – испуганно покачала головой я. – Лучше давайте сразу перейдем к делу.

– Люблю четкий деловой подход, – довольно кивнул он и пропустил меня в свой кабинет. – Присаживайтесь.

Я подождала, пока Аркадий Семенович займет свое место во главе стола и робко опустилась на стул для посетителей.

– Ваша мать знакома с моей супругой, – пояснил Смирнов. – Честно говоря, когда Женя сказала, что вам нужна работа, мне и в голову не пришло, что вы архитектор. А у нас горящий тендер по благоустройству территории. Я слышал, вы занимались малыми формами?

– Да, именно малыми формами. Опыт работы небольшой, всего два года, но вы можете посмотреть мое портфолио...

Я протянула Смирнову папку со своими работами.

– В архитектурном бюро мы тоже разрабатывали ландшафтный дизайн городских территорий. В сквере у торгового центра на Тургеневской воплощен мой проект.

– А почему вы оттуда ушли? – просматривая мои работы, уточнил Смирнов.

– Там мне было некуда расти, – чувствуя, как начинают пылать уши, пробормотала я. – Решила поискать место поинтереснее...

Да, ложь – не мой конек. Но не могу же я сказать этому статному седовласому владельцу «АЛЬКОВА» правду! Что ушла, не выдержав напряжения и травли в коллективе, которую развели из-за моего бывшего начальника.

– Вот что, Даша. У нас уже началась расширенная планерка. Я оставлю вашу папку у себя на столе, а вы пока обживайтесь на новой территории. Дизайнеры у нас веселые, мне кажется, вы с ними отлично сработаетесь. По окончании планерки вами займется Максим Аркадьевич, он отвечает за тендер по благоустройству. С ним обсудите детали. Договорились?

– Да, – безумно счастливая оттого, что Смирнов не начал докапываться до причин моего ухода с прежнего места, закивала я.

– Вот и чудненько... Марго, все готово?

– Да, босс. Максим Аркадьевич уже начал планерку, так что лучше нам поторопиться.

Я поспешила покинуть кабинет генерального директора и тут же столкнулась с Владой.

– Вот вы где! Идемте же, я познакомлю вас с дизайнерами, – улыбнулась она.

– Может, лучше на «ты»? – я неловко заулыбалась в ответ.

– Отличная идея! – подмигнула мне она и уверенно зашагала по просторному светлому холлу.

Я заторопилась следом. Кажется, моя высадка на борт инопланетного корабля «АЛЬКОВ» завершилась успешно. Осталось пройти испытание загадочным Максимом Аркадьевичем и его скверным характером, и дело в шляпе.

Глава 7. Макс Смирнов

Расширенное заседание руководства и сотрудников компании «АЛЬКОВ» было в самом разгаре.

– В субботу утром в городском парке мы устроим праздник от строительной компании, – потирая жесткий подбородок, Макс окинул тяжелым взглядом коллег, сидящих в небольшом, но хорошо оснащенном актовом зале, и остановился на Кирилле. – Красивые рекламные проспекты будущих квартир и благоустроенного городского парка я жду от дизайнеров. Потрудитесь поработать фотошопом так, чтобы жители города вдохновились. Мы должны предложить им мечту. И у нас провисает парк.

– Уже оформили на работу архитектора, – подала голос Марго.

– Отлично. Кирилл! Чтобы в обед у меня на почте висели образцы.

– Будет сделано, босс.

– Организацией праздника пусть займется Марго, – заглянувший в актовый зал Аркадий Семенович положил документы сыну на стол. – А я улетаю в Москву.

– Удачного полета, – на миг взгляд Макса смягчился.

– Спасибо, – кивнул отец. Повернулся к десяти сотрудникам, усиленно записывающим новые задания в деловые блокноты. – Ну что, справитесь без большого босса с праздником?

– Справимся, Аркадий Семенович!

– Не в наших правилах подводить компанию!

– Вот и чудно. Под всеобщие аплодисменты удаляюсь! – лукаво усмехнулся глава компании. – Но! К субботе я уже вернусь. Чтобы без меня не начинали!

Ему весело зааплодировали.

Макс дождался, когда отец покинет кабинет и снова впился тяжелым взглядом в сотрудников. Аплодисменты тут же стихли. Улыбки исчезли. Все знали, что гендиректор на данном этапе не более чем свадебный генерал. Хочешь остаться на рабочем месте и получать достойную зарплату – лови каждое слово от Максима Аркадьевича, его зама, уже давно ставшего ключевой фигурой в компании. Выполняй задания в срок, иначе вылетишь в два счета и твое место займет более успешный. Зарплаты в «АЛЬКОВЕ» платили достойные, но ленивые сотрудники здесь никогда не задерживались. Максиму Аркадьевичу была чужда сентиментальность. Ему плевать на ваши кредиты, ипотеку и голодных детей. Прирожденный торговец, он испытывал эмоции только по отношению к членам своей семьи и прибыли компании. Все остальное его мало интересовало.

– Итак, праздничная акция стартует в субботу, первого июня. Она пройдет в городском парке и будет приурочена ко дню защиты детей.

– Может, запланировать небольшие скидки и подарки для гостей с детьми? В парке есть кафе-мороженое. Пусть дети в этот день получают порцию мороженого бесплатно в подарок от «АЛЬКОВА», – подняла руку Марго. Она одна не испытывала страха перед Максом и даже чувствовала к нему искреннюю дружескую симпатию.

– Очень хорошая идея. С порцией мороженого их родителям в подарок пусть суют рекламные проспекты. И еще нужны рекламные слайды. Повсюду.

– Договоримся. Нужны слайды нового парка. Как он будет выглядеть после реконструкции? Не секрет, что парк – это сердце города. Если горожанам что-то не понравится, в наш огород полетят камни.

– Марго! Всегда будут те, кому мы не нравимся! – поморщился Макс. – Наше дело – воплотить идею. Сочную, вкусную идею, на которую клюнут жители города. Все, планерка окончена. Срочно принимаемся за работу. Архитектора ко мне в кабинет.

Макс выключил проектор, сгреб бумаги в папку и быстро покинул актовый зал.

В кабинете гендиректора он открыл бутылку минеральной воды и плеснул прохладную воду в пластиковый стаканчик. Еще утро, а уже жарко. Макс вспомнил, что так и не успел заехать на сервис, чтобы починить сплит в своей машине. Досадное недоразумение, которое будет портить ему настроение весь день. Зато исчезло второе недоразумение – его подружка Лера наконец-то перестала присылать голосовые сообщения. Наверное, она ждала, когда Макс перед ней извинится, но он ни капли не жалел о своем срыве в пятницу вечером. Отныне он свободен от женской глупости и может позволить себе спокойно сосредоточиться на работе. Надо наконец довести до ума горящий тендер и сконцентрироваться на новых идеях.

– Максим Аркадьевич, архитектор ждет, – щелкнуло переговорное устройство.

– Отлично, я его тоже жду, – отошел от окна Макс. Потом вспомнил, что архитектор женщина и с любопытством уставился на дверь. Он впервые в жизни столкнулся с таким недоразумением – архитектор женского пола. Интересно, как выглядит в реальности женщина-архитектор? Носит строгие мужские костюмы, бреется наголо и держит карандаш за ухом?

Он не успел дорисовать свою фантазию, как дверь открылась и на пороге замаячила новая сотрудница.

«Черт!» – нервно сглотнул Макс.

Это была она. Женщина-архитектор оказалась его пятничной феей. Строгое платье подчеркивало ее прирожденную хрупкость и ту самую мягкость, которая так очаровала его в допотопном книжном кафе. Медовые волосы были стянуты в строгий «узел», а едва заметные веснушки и чуть вздернутый носик только еще больше лишали возможности трезво мыслить.

– Доброе... утро, – прижала к груди папку фея. Она тоже его узнала и запнулась.

– Вы – и архитектор? – отойдя от первого удивления, воскликнул Макс.

– Ну, я с детства проявляла хорошие способности в математике и рисовании, – все не решаясь двинуться с места, смущенно пожала плечами она. – Вот и занимаюсь теперь малыми архитектурными формами. Помогаю создавать красоту в городских парках.

– Что ж, прекрасный выбор. Проходите, присаживайтесь. Будем создавать красоту вместе... – отодвинул для нее стул Макс.

– Хорошо, – девушка улыбнулась ему той самой лучезарной улыбкой, что и в кафе, и робко шагнула к столу. – Честно говоря, я тоже не ожидала вас здесь встретить.

– А у вас все родственники так гордятся своей родословной, что готовы смешать с грязью любого, кто попытается с вами дружить?

– Нет, нет, что вы. Только бабушка и дедушка. Они очень боятся всего нового. А мои родители довольно милые люди, – смутившись, тут же заверила она.

– Прекрасно.

Макс потерял подбородок. Пятничное недоразумение с ее пожилой родственницей до сих пор не казалось ему смешным. Тирада бабули задела его по-настоящему, ведь в роду у Смирновых никогда не было никаких благородных родственников.

Но сейчас он понял, что в глубине души ему приятно, что они с феей увиделись снова.

– В общем, Дарья, предупреждаю сразу, у нас здесь никакого благородства породы и близко нет, поэтому мы работаем не покладая рук, – хмуро рыкнул Макс. – Прибыль компании превыше всего. Вам придется принять к сведению этот факт и трудиться наравне со всеми.

– Хорошо, Максим Аркадьевич. Я готова работать не покладая рук, – пряча взгляд, смиренно произнесла она.

– К пятнице нам нужны готовые слайды с проектом по малым формам. В городе очень милый парк, но многие постройки в нем – пережиток прошлого. Не разрушая экологию этого чудесного места, мы должны создать его современный образ. И в субботу с самого утра в том самом парке жители города, которые придут на праздник, должны будут вдохновиться тем, что мы им предложим взамен жуткого привета из восьмидесятых. Понимаете, о чем я?

– Отлично понимаю, Максим Аркадьевич. Думаю, мне есть что вам предложить. Сердце парка – озеро с уточками. От озера и будем отталкиваться, – фея наконец решилась взглянуть на него из-под пушистых ресниц. Не удержалась и улыбнулась.

Макс хмуро отвел взгляд. Он сделал вид, что не заметил ее улыбку, но его против воли притягивали очаровательные губки. Может, она и вправду фея, раз появилась в его кабинете? Чудесная волшебница, которая создаст идеальный проект для скептически настроенных жителей города?.. Ему кажется – или она пахнет шоколадкой?..

Глава 8. Даша

Почти десять вечера, а я все сижу за ноутбуком на нашей уютной кухне. Стекланный круглый стол заставлен фарфоровыми чашками с красивыми розочками, но мне некогда их убрать. Я работаю над новым проектом.

Надо же, я думала, что никогда больше не увижу того незнакомца, который обещал ради меня стать миллиардером, а мы встретились снова. Не знаю, почему все его так сторонятся. Мне он показался довольно приятным. Да что там приятным! Кажется, я потеряла голову. И дело совсем не в миллионах, которыми он владеет. Дело в нем самом. В его голосе, во взгляде, в манере общения. Да, похоже, все плохо. Я настолько вдохновилась нашей новой встречей, что твердо решила доделать проект парка сегодня. Чудесная вещь вдохновение. Сидишь за ноутбуком, глаза слипаются, вокруг гора кружек с недопитым чаем, про обед и ужин даже не вспомнила, а душа поет. Парку давно требуется обновление. Он чудесный, но многие деревья очень старые и создают опасность. Карусели – и те из начала девяностых. Лавочки частично поломаны и кое-как покрашены разноцветной краской. Все, что в парке хорошего – это озеро и цветники. Остальное давно пора менять.

Сейчас ни один парк или сквер не обходится без малых архитектурных форм. Такое название носят элементы благоустройства, которые созданы для декора территорий. Они не только украшают места для отдыха, но и придают им оригинальный, неповторимый стиль.

И тот факт, что я могу создать новый парк, вдохновляет так, что, кажется, будто у меня выросли крылья.

– Ты смотри, сволочи! – слышу краем уха возмущенный голос бабушки из гостиной.

Морщусь – он мне мешает, потому что его вопли слышны даже через мои наушники.

– Поля, ты слышала?! – продолжает возмущаться бабушка. – Парк они решили реконструировать! Да я им такую реконструкцию устрою, век помнить будут!

Я нервно сглатываю и вытаскиваю один наушник из уха. Бабушка еще не в курсе, что у меня есть новая работа. Лучше ему пока не знать, что ту самую реконструкцию я сейчас творю в ноутбуке.

Я жму «сохранить документ» и встаю со своего места. Заглядываю в гостиную.

– Бабушка, но ведь парк устарел. Обновление ему необходимо как воздух, – робко вставляю свои пять копеек я.

– Устарел?! Что значит устарел?! Они предлагают спилить деревья! Вековые деревья! Утки улетят! Парк погибнет!

– Нет, нет. Спилят только те деревья, которые угрожают безопасности, – машу руками я. – Те, которые могут упасть. И на их место посадят новые.

– Знаю я это «посадят»! Поля! Красный код опасности! Срочно звони нашим! Завтра в девять часов утра собрание сообщества! Мы не можем допустить гибель парка! Накануне сентябрьских выборов это отличный шанс на победу! Отобьем у проклятых застройщиков парк, и дело в шляпе! Я наконец получу обратно свой депутатский мандат!

– Уже бегу, Архипушка, бегу... Завтра в десять! – бросив в мою сторону злой взгляд, бабушка несется к домашнему телефону.

Я испуганно замираю. Ну вот как объяснить старшему поколению, что мы не собираемся уничтожить парк? Мы хотим сделать его современным и безопасным.

Увы, слово «реконструкция» бабушке – все равно что красная тряпка быку. Слышу звон, не знаю где он – это тоже про него. Начнет теперь тиранить местные СМИ, выступать на трибунах и вопить про гибель парка.

Преодолев страх, я возвращаюсь к своему ноутбуку. Пусть сотрясают воздух и дальше, а я закончу часть проекта и завтра покажу наброски Максиму Аркадьевичу. Хоть кто-то будет мной гордиться. Не думаю, что «АЛЬКОВ» делает что-то противозаконное.

В пятницу около десяти часов утра я стояла у проектора и показывала своему новому боссу слайды с малыми формами.

– Идеальное место для отдыха... Даже не верится, что наш старый парк может стать таким красивым, – восторженно потирала руки стоящая тут же секретарь гендиректора Марго. – Дарья, вы волшебница!

– Похоже, самая настоящая волшебница, – согласился босс, и от его легкой полуулыбки мое сердце забилося сильнее. – Оставайтесь на чашечку кофе, Дарья. Нам надо обсудить еще пару моментов, касающихся сметы проекта.

– Как скажете.

Я положила на стол авторучку и выключила проектор.

Продолжая улыбаться, Максим Аркадьевич выдвинул для меня стул и даже помог сесть. На миг я ощутила аромат его туалетной воды – дорогой, терпкой, с нотками грейпфрута, и мне показалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. Внутри все бурлило от радости. Я ему угодила!

Максим Аркадьевич устроился напротив меня и начал говорить о смете, о сортах деревьев и кустарников, о количестве малых форм, а я... я его почти не слушала, потому что вдруг поняла, что влюбилась. Влюбилась в его хватку и целеустремленность, в его резкий голос, в его карие глаза и жесткую линию губ. Я так оторопела от нового открытия, что в голове зашумело, а к чашке ароматного эспresso я даже не посмела притронуться.

«Молодец, Даша! Снова вляпалась в ту же историю! Архитектурного бюро, значит, мало было», – возвращаясь в кабинет, который делила с дизайнерами, возмущалась я.

Впрочем, в отделе кипела работа по подготовке рекламных проспектов к первому июня, и заниматься самоедством мне было совсем некогда. Ну, подумаешь, очаровал меня этот Максим Аркадьевич. С кем не бывает? Он хорош собой, его не очень любят в городе, а таким, как я, всегда нравились плохие парни. В школе мне было некогда заниматься личной жизнью, зато теперь получаю полный набор одних и тех же грабель по лбу.

В шесть часов вечера завершился мой второй рабочий день. Мне снова было некуда спешить. Миновав красивый фонтанчик в просторном холле, я свернула в дамскую комнату. Возле зеркала сорвала с волос заколку, которая весь день удерживала их в тугом пучке. Достала из сумки духи с ароматом ванили и шоколада, брызнула чуточку аромата на шею. На губы нанесла блеск, на скулы – стикер. Немного подумав, расстегнула верхнюю пуговицу шифоновой блузки с красивыми пуговицами и поправила серую юбку-карандаш. Торопиться мне было до противного некуда, и я, нацепив на нос очки от солнца, прогулочным шагом двинулась в сторону соснового сквера. Проходя мимо мороженщика, как и в прошлый раз, я не удержалась от соблазна и купила себе мороженое. Только не пломбир, а рожок со вкусом клубники.

Я шла по обочине дороги и с наслаждением слизывала тающее лакомство. Наверное, именно в тот момент я не думала решительно ни о чем – после целого дня подготовки к первому июня в голове шумела усталость. Даже мои утренние грабли не казались мне такими уж граблями. Подумаешь, меня очаровал начальник? На данном этапе моей жизни значение имел только вкус клубничных сливок в моей порции мороженого.

Рядом с тротуаром плавно притормозил внедорожник. Сначала я не обратила на него внимания, но, когда подняла глаза, оторопело зависла со своим рожком. Из открывшегося окна на меня с улыбкой смотрел мой босс.

– Даша, вас подбросить до дома?

– Нет, спасибо, – судорожно сглотнула я. – У меня мороженое. Оно... тает.

Видимо, Максим Аркадьевич был не из тех, кого пугает тающее мороженое. Он приоткрыл дверь машины и продолжал с улыбкой сверлить меня многообещающим взглядом поверх зеркальных очков от солнца.

– Кажется, я задолжал вам прогулку?

– Мне показалось, что моя бабушка достаточно ясно дала вам понять, что прогулки со мной не приведут ни к чему хорошему, – против воли мои губы тоже растянулись в улыбке.

– А как же ваша мечта о миллиардере?

– Вы еще помните про эту глупость?

– Конечно, помню. Не каждый день девушка заявляет, что ей нужен миллиардер, – он рассмеялся коротко и резко, и от его смеха по коже побежали мурашки.

Меня бросило в краску. Зачем я вообще брякнула про миллиардера в нашу первую встречу?

Конфуз подкрался с неожиданной стороны. Я не заметила, как мороженое начало капать.

– О, нет!

Ну, конечно! Такая жара, а я перестала его слизывать. По юбке расплзлось розовато-белое пятно.

Отбросив мороженое в урну так, будто оно являлось причиной всех моих бед, я схватилась липкой рукой за свою объемную светлую сумку. У меня там точно были бумажные салфетки, потому что утром я их туда забросила.

– Вот, держите, – раздался уже знакомый голос совсем рядом. – Я возьму вашу сумку.

Подняв растерянные глаза на своего нового начальника, я судорожно сглотнула. Тут же ощутила, как от смущения пылают щеки.

Он преспокойно стоял рядом со мной, держал мою сумку с чертежами и ждал, пока я ототру пятно от мороженого его салфетками. Просто стоял и ждал. И оттого, что он проявляет ко мне человеческое участие, мне было совсем не по себе.

– Извините, – выбросив салфетку в урну, я растерянно развела руками. Почувствовала, что пылают не только щеки, но и уши, и окончательно сникла.

– Это моя вина. Я вас отвлек, – Максим Аркадьевич ободряюще мне улыбнулся. – И раз уж из-за меня вам не удалось насладиться мороженым, предлагаю прогуляться вон до того кафе. Там тоже подают чудесное мороженое. А еще кофе с красивым узором на пенке.

– Но пятно...

– Ничего, оно скоро высохнет. Мы выпьем по чашечке кофе, съедим по порции мороженого, а потом я отвезу вас домой, чтобы ваше пятно никому не бросалось в глаза. Идет?

Я сняла солнечные очки и подняла на него глаза. В конце концов, что плохого в том, чтобы съесть по порции мороженого со своим новым начальником?

– Хорошо.

С победной улыбкой на устах Максим Аркадьевич запер свою машину, и мы прогулочным шагом двинулись в сторону кафе-мороженого.

– А миллиардеры всегда вот так запросто могут гулять по скверу? Без охраны?

И кто тянет меня за язык? Зачем снова напоминаю себе и ему про глупую мечту?

– Только в том случае, если они идут на прогулку с феями, – подмигнул мне Максим Аркадьевич. Мы переглянулись и рассмеялись.

В кафе было прохладно и уютно. Босс указал мне на столик у стены, и я с удовольствием устроилась на мягком диванчике. Музыка лаундж, приятная прохлада – что может быть лучше летним вечером, когда напротив сидит мужчина, который сразил тебя наповал?

Официант принес две порции мороженого и кофе.

– Ух, ты... – восторженно проговорила я. В чашках капучино красивыми белыми линиями проступали сердечки.

– Еще здесь делают смайлики и котиков, – улыбнувшись, пояснил Максим Аркадьевич. – Но мне показалось, для такой милой девушки, как вы, сердце будет в самый раз.

– Кажется, вы угадали, – расплылась в улыбке я.

Босс разорвал бумажные пакетики с сахаром, насыпал их в свою чашку и принялся безжалостно уничтожать рисунок сердца чайной ложкой.

– А почему вы уволились из архитектурного бюро? – будто невзначай поинтересовался он.

– Не сработалась с коллективом, – едва пригубив свой чудесный капучино, отмахнулась я.

– Такая милая девушка и не смогла сработаться с коллективом?

– Это для вас я милая. А для женщин могу быть в роли конкурентки.

– Соперница выжила вас из бюро?

Какой догадливый. Я уткнулась в свое мороженое.

– Скажем так, мне было некуда расти. Поэтому я приняла решение подыскать себе другое место. Только и всего.

Его пронизывающий взгляд пронзил мое сердце, и мне даже показалось, что на его губах в какой-то миг отразилась недоверчивая усмешка.

– Вам что, нравился главный архитектор?

Вот черт. Кажется, я вся пошла красными пятнами и готова провалиться сквозь землю. Еще немного, и я полезу под стол – лишь бы не видеть Максима Аркадьевича.

– И насколько серьезным было ваше увлечение этим Козловым?

Его взгляд. Пронзительный, колющий и отчего-то недоверчивый, жесткий. Мы что, на допросе? Зачем спрашивать у меня такие личные вещи?! Кажется, показалась та часть Максима Аркадьевича, которую никто не любит.

– Если пару походов в ресторан и поцелуй в сквере можно назвать серьезным, то да. Наверное, у нас все было серьезно... – пытаюсь унять дрожь в руках, пробормотала я.

– Он мне тоже никогда не нравился, – внезапно улыбнулся Максим Аркадьевич. На миг мне показалось, что в его взгляде мелькнуло облегчение оттого, что с Козловым у меня ничего особенного не случилось.

Впрочем, он не стал развивать тему. Может, потому, что его самого не очень жаловали в городе, а может, просто из солидарности. Не знаю. В тот момент я была ему за это благодарна.

– А вы ведь тоже не всегда жили в нашем городе? – осмелилась наконец поднять на него глаза я.

– Нет, – дружелюбие на его лице сменилось непонятной мне горечью. – Но я не люблю говорить о своем прошлом. В нем нет ничего такого, что могло бы вызвать интерес. Три года назад по просьбе моей матери мы решили переехать. Здесь живет моя бабушка по материнской линии. Только и всего.

– Наверное, сложно управлять такой большой строительной компанией на новом месте? – спохватившись, что могу лишиться его хрупкого расположения, сменила тему я.

– Сложнее пробиваться сквозь местное самодурство и нежелание принимать новшества, – презрительно фыркнул мой босс.

О, да. Местное самодурство процветает у меня дома. Надеюсь, Максим Аркадьевич об этом никогда не узнает.

– Я с нетерпением жду субботы. Так хочется показать жителям города наш парк после реконструкции, – желая как можно скорее сменить тему, улыбнулась я.

– Будем надеяться, что им понравится наша задумка.

При слове «наша» его взгляд потеплел. Сердце снова забило где-то в висках, и я поспешила запихнуть в рот очередную порцию мороженого. Очень сложно сохранять самообладание, когда напротив сидит мужчина, который вызывает смешанные чувства.

«Помни про грабли, Даша! На этот раз они могут треснуть тебя так, что придется бежать не только с работы, но и из города!» – злилась на себя я.

После кофе и мороженого Максим Аркадьевич любезно подбросил меня до самого подъезда. Припарковавшись у обочины, он развернулся ко мне лицом.

– Кажется, приехали, – бархатным взглядом посмотрел на меня мой босс.

Его уверенность в собственном обаянии выбивала из колеи. Я снова смутилась. Сердце продолжало колотиться в горле, щеки горели, и я вцепилась в спасительные ручки моей объемной сумки.

– До завтра, Даша, – раздался его голос совсем близко, и я нервно сглотнула.

– До завтра, Максим Аркадьевич.

Он едва успел коснуться моей руки, и я, как ошпаренная, выскочила из его машины.

Все же, прежде чем войти в подъезд, я обернулась на прощание. Максим Аркадьевич провожал меня заинтересованным взглядом. На его жесткой линии губ застыла легкая многообещающая полуулыбка, и он даже едва заметно взмахнул рукой.

Набрав код на двери подъезда, я еще раз обернулась. Мой босс уже успел развернуть свою машину и через пару мгновений растворился в закате. На этот раз я не стала вызывать лифт и просто побрела вверх пешком. На миг мне стало грустно, что своим бегством я не дала шанс нашим отношениям.

«Грабли, Даша! Грабли!» – тут же одернула себя я.

Глава 9. Даша

Раннее утро первого июня. Пасмурное небо обещает дождь, но парк бурлит, и это не удивительно – День защиты детей. Малыши встают рано, поэтому к десяти часам утра у главной сцены яблоку упасть негде. Я прячусь за сценой вместе с Кириллом – надо настроить аппаратуру, чтобы вывести слайды с парком на огромный экран. Артур тычет во все кнопки подряд, проверяет микрофон и проектор. Вообще, в «АЛЬКОВЕ» удивительные дизайнеры. Они обработали мой проект так, что получился короткометражный фильм. Фильм-сказка о том, каким станет наш парк после реконструкции. Честно говоря, внутри меня распирает гордость. Надо же, я – участник самого важного городского проекта.

– Даш, ты идешь сегодня на банкет? – не отрываясь от аппаратуры, спрашивает у меня Артур.

– Еще не решила.

Накануне генеральный директор распорядился разослать организаторам праздника приглашения в ресторан на Тургеневской. Нас ждет роскошный стол и развлекательное шоу.

– Надо идти! Ты же новенькая, – хмыкнул Кирилл. – Познакомишься поближе с коллективом. Пройдешь обряд посвящения.

– Что за обряд? – напряглась я.

– Выпить со всеми по бокалу шампанского, – подает голос Артур.

По кое-где потрескавшимся ступеням на сцену поднимается только что прибывший Максим Аркадьевич. Мое сердце начинает дико стучать в горле, а щеки заливаются румянцем – он потрясающе красив. Светлый костюм в едва заметную клетку идеально сочетается с дорогими кожаными туфлями. Две верхние пуговицы на белоснежной сорочке расстегнуты, а галстук отсутствует. Мой босс в очень стильном образе – расслабленном и в то же время подчеркивающим статус. Карие глаза на миг пронзают меня острым взглядом, и, кажется, мой язык навечно примерз к нёбу.

– Даша, доброе утро. Потрясающе выглядите, – выхватывая у Кирилла из рук нужные бумаги, игриво посматривает на меня Максим Аркадьевич.

Я сглатываю и осторожно разглаживаю несуществующие складки на строгом льняном платье небесно-голубого оттенка с круглым вырезом и поправляю тканевый пояс.

Макс подписывает документ, отдает его обратно Кириллу и дарит мне еще одну улыбку.

– Волнуетесь?

– Немного.

Черт, я тону в омуте его глаз. Они карие, но чертовски привлекательные. Еще чуть-чуть – и граблями меня не напугаешь.

– Честно говоря, я очень рада, что выступать придется вам. У меня с публичными выступлениями всегда проблемы. Я впадаю в ступор.

– Возможно, у вас в жизни другое предназначение.

Он продолжает смотреть на меня. На миг мне кажется, что вокруг больше никого нет – только мы вдвоем и этот его острый, пронизывающий до глубины взгляд, от которого по коже бегут мурашки.

– Макс, вот ты где! – слышится откуда-то слева женский голос, и меня наконец отпускает от странного наваждения.

Нам навстречу спешат Аркадий Семенович и Марго.

– Мать просила потом не уезжать. Они с Илюшей тоже здесь, – сообщает Смирнов-старший.

– Хорошо, – кивает Максим Аркадьевич.

Еще пара мгновений, и рядом со сценой становится жарко – работа кипит.

Я отступаю. Моя работа уже проделана, я здесь лишь для поддержки, на случай, если что-то пойдет не так. Против воли я наблюдаю за боссом.

«Иногда мне кажется, что он никогда не спит» – вспоминаю слова Влады, невесты Кирилла. Теперь мне тоже начинает казаться, что Макс никогда не устает. Макс? Я мысленно назвала его Максом? Что-то новенькое...

«Грабли, Даша...» – вздыхаю я.

К началу выступления у сцены собралось так много народа, что, когда я высунулась на мгновение, перед глазами все поплыло. Такое чувство, что всех жителей города без исключения интересует будущее нашего парка.

Музыка, голос ведущей на сцене – для меня все сливается в одну картину, на которой плохо различаются очертания.

На душе тревожно. Я все жду выпада дедушкиного общества по защите старого фонда. Это очень даже в манере старшего поколения Колышевых – внезапно заявиться на организованный праздник и сорвать презентацию. Но нет, пока вокруг тишина.

Максим Аркадьевич взбегают по ступеням и берет в руки микрофон из рук очаровательной ведущей в облегающем вишневом платье. Он так обаятельно улыбается со сцены, что я таю. Ведущая тоже тает. Его голос – резкий, уверенный. Горящий взгляд карих глаз. Неудивительно, что молодежь аплодирует его задумке. Мамочки радостно подписывают очередную петицию в поддержку тендера, а их дети с удовольствием лопают бесплатное мороженое, которое раздают здесь же всем желающим в честь Дня защиты детей.

В какой-то момент я подлавливаю себя на мысли, что Максим Аркадьевич очень ловкий делец. Надо-то было всего-навсего устроить праздник с шариками и бесплатным мороженым – и дело в шляпе. Молодежь голосует за новый парк. Еще бы, с таким обаятельным руководителем проекта, показавшим им дивную сказку на проекторе.

Во взгляде моего босса торжество. Сам мэр города прибыл на мероприятие и с восторгом пожимает ему руку.

– На таких людях, как Максим Аркадьевич Смирнов и его команда, держится наш город! – хрипло срывается в микрофон голос мэра.

Я замечаю, как очаровательная ведущая в облегающем вишневом платье подается навстречу моему боссу. Кажется, она готова на все. Ее жесты, ослепленные глаза. Еще чуть-чуть, и она запрыгнет ему на шею с воплем: «Я вся твоя!»

Внутри что-то меркнет.

Я дожидаюсь завершения презентации и медленно спускаюсь в веселую толпу горожан. Нет, я точно не пойду на банкет в ресторан на Тургеневской. Пусть Максим Аркадьевич наслаждается обществом развратных девиц, а я поищу родственников. Где-то здесь меня ждут мама и опальная сестрица Лида.

– Даша! Даша! – слышится радостный вопль сестры откуда-то справа.

Я поворачиваюсь на голос и приветливо взмахиваю рукой.

Лиду невозможно не заметить. Не знаю, что там себе надумало старшее поколение, но, судя по цветущему виду и отпадному цветному сарафану из последней коллекции в стиле бохо, бритоголовый Игорек совсем не провальный выбор. Даже несмотря на гражданский брак вместо обычного.

– Привет, Дашуль! – чмокает меня в обе щеки сестра, и я пропадаю в облаке цветочного аромата ее дорогих духов.

Я уже успела подзабыть, как Лида любит выливать на себя по половине флакона парфюма. Неубиваемая провинциальная привычка из старшей школы.

– Проект – отпад! Я так горжусь, что ты придумала эти красивенькие статуэтки рядом с озером! И лавочки! Они такие стильные! В стиле ретро, а не «назад в СССР», как все здесь!

– Спасибо.

– А этот твой босс – он просто мужчина мечты! Интересно, у него на счету есть миллиард рублей?.. Так, идем, мама с Игорем ждут нас в ресторанчике.

Лида болтает все подряд взахлеб и уверенно тащит меня за руку сквозь толпу.

Я только и успеваю покачивать головой и перебирать ногами.

Чем ближе дорогостоящий ресторан, тем меньше вокруг топчется зевак. Лида замедляет шаг и берет меня под руку.

– Так что там с боссом, Даша? – лукаво посматривает на меня сестра.

– Лид, ну о чем ты говоришь? – пожимаю плечами я.

– Я помню, как ты мечтала выйти замуж за миллиардера, – весело смеется сестра. – Кажется, этот в самый раз.

– У него глаза не голубые, – раздраженно фыркаю я. – И вообще, с чего ты взяла, что он мне нужен?

– Не знаю... – озадаченно останавливается Лида. – Как только я его увидела на сцене, так у меня сразу щелкнуло что-то внутри, что его надо брать. Вот даже не знаю, как объяснить. Интуиция, что ли...

– Я не умею тереться рядом с мужчинами и соблазнять их, Лида. Ты же знаешь, какая у тебя сестра.

– Знаю. Тихая гавань, в которую должен стремиться каждый уважающий себя миллиардер, – ободряюще улыбается мне Лида.

Я качаю головой – только душу мне растеребила. Теперь весь банкет в ресторане я буду не наслаждаться щедростью Игорька, а представлять, как Максим Аркадьевич целует роскошную ведущую праздника. А ведущая с радостью потонет в его крепких объятиях и, возможно, даже избавится от своего вишневого платья.

Я же буду жевать блюда европейской кухни, запивать их столовым вином и пялиться в экран своего сотового телефона. Потому что благородные девушки не умеют соблазнять таких мужчин, как мой босс.

Когда мы с Лидой вошли в ресторан, мама вместе с несостоявшимся зятем Игорем уже сидели за столиком возле небольшого фонтанчика и с удовольствием поглощали ароматные ребрышки.

– Вы успели заказать блюда без нас? – обиженно фыркнула Лида.

– Тут на всех хватит, кошечка, – подмигнул ей гражданский супруг. – А если не хватит, закажем еще. Присаживайтесь.

– Дашенька, ты молодец! – приподняла бокал с минеральной водой в мою честь мама. – Я тобой горжусь. Жаль, что вся слава досталась твоему начальнику.

– И слава Богу, – усаживаясь рядом с ней, буркнула в ответ я. – Дедушка-то не дремлет. Он бы не пережил, если бы я встала на сцене рядом с его заклятыми врагами.

– Даже не думай сворачивать с намеченного пути из-за дедушки! – возмутилась мама. – Кажется, этому старому пеньку нечего ловить в парке. Твой босс так всех очаровал, что вряд ли среди молодежи остались желающие сохранить нетронутым старый фонд.

– Он всего лишь продвигает тендер, – управляясь с ароматным ребрышком, пожала плечами я. – И, кстати, в ресторан на Тургеневской я, наверное, тоже не пойду. Нечего мне там ловить.

Я вдруг почувствовала, как Лида под столом толкнула меня ногой. Ее лицо, обычно живое и улыбочное, удивленно вытянулось.

– Не поняла! Как это в ресторан не пойдешь?! Там твой босс будет?

– Лида, что ты прицепилась?

– Если пойдешь в этом льняном платье и со строгим пучком на голове, то, само собой, тебе там нечего ловить! Сколько у нас осталось времени до начала банкета?

Я хмурюсь. Терпеть не могу, когда Лида начинает лезть со своими советами.

– Три часа, – взглянув на время в сотовом телефоне, недовольно бурчу в ответ.

– Значит, так. Мама, Игорь, Дашу надо срочно спасать! – не терпящим возражения воз-
ром окидывает всех присутствующих за столом Лида. – Вы понимаете, о чем я?

– Не совсем, – уставился на меня своей не отягощенной интеллектом физиономией Иго-
рек.

– Нам нужен этот босс! – всплеснула руками Лида. – Как это может быть непонятно?
Через три часа в ресторане начинается банкет. На банкете будет босс. Его надо очаровать! Так,
чтобы он попался в сети и уже никуда не делся!

– Лида! Умоляю, прекрати! – цепляя вилкой кусочек ароматного мяса, разозлилась я.

– А разве ты не хочешь медовый месяц в Париже?!

– Мне было семнадцать, когда я придумала ту историю про миллиардера! Тогда я была
наивна, как все выпускницы!

– Даша. Нельзя сдаваться! Все, доедайте ребрышки – и айда ко мне домой! За два часа
я сделаю из тебя такую конфетку, что твой босс будет пускать слюни весь вечер!

– Я не умею соблазнять!

– Запомни, никогда не сдавайся! – подмигнула мне она. – Игорь отвезет тебя в ресторан
на своей машине и проводит до входа. Да, Игорек?

– Не вопрос, кошечка, – нехотя соглашается гражданский муж Лиды.

Я закатываю глаза. Если мою сестру что-то цепляет, то ее ничем не остановить. Вот уже
и Игоря подключила.

– Поезжай, Даша, – оживилась мама. – От дома Лиды до ресторана рукой подать. Почему
бы и не очаровать всех на твоём первом банкете в новой организации?

Лида довольно закивала ей в унисон.

– Я сделаю из тебя конфетку, – пообещала она. – Поверь, скромница может разжечь в
мужчине настоящую страсть. Оставь в его сердце след!

Глава 10. Даша

До начала банкета в ресторане на Тургеневской оставалось сорок минут, а я стояла посреди гостиной на втором этаже роскошного пентхауса и хлопала длинными ресницами. Огромное зеркало во весь рост отражало совершенно незнакомую мне девушку. Нет, это, конечно же, была я, но какая-то неправильная я. Строгий пучок волос выпустили из тесного плена, и горячие щипцы превратили его в красивые локоны. Глаза, после того как над ними поработала подводка, превратились в два серых бездонных озера. Губы сияли нежным блеском. На скулах поблескивали стикер и румяна. Стильное платье-миди насыщенного кораллового оттенка с глубоким вырезом в области груди приковывало к себе взгляд.

– Туфли возьмешь вот эти, – выглянула из спальни Лида. У нее в руках была пара обалденных серых туфель на шпильке с открытым носом. – Твой босс высокого роста, рядом с ним можно носить любой каблук. Черт, я чувствую себя как взмыленная лошадь на скачках.

– Это что... моя вторая натура? – растерянно касаясь волнистых медовых локонов, подняла тонкую бровь я.

– Вторая Даша, – насмешливо хмыкнула Лида. – Наверное, попрошу Игоря проводить тебя до ресторана. Чтобы не украли.

– Не, кошечка, я не пойду, – послышался из спальни голос второй половины.

– Не буксуй, котик. Это для дела, – топнула изящной ножкой с шикарным педикюром Лида. – Наденешь свой красивый пиджак, приведешь Дашу в ресторан и можешь двигать домой.

– Не-а, – высунул бритую голову из двери Игорь.

– Если проводишь, твоя кошечка будет ждать тебя в джакузи. Без купальника, – оказавшись рядом с ним, томно выдохнула сестра.

– Оу... – пожирая ее проступающие под стильным сарафаном округлости властным взглядом, промычал Игорь. – Тогда ладно. Где мой светлый пиджак?

– В шкафу на вешалке, котик, – сладко улыбнувшись, хозяйка пентхауса опустилась на мягкий пуф у камина. – В самом деле, – продолжала рассуждать вслух она, – нельзя же отпустить тебя одну. Пусть даже ресторан находится за углом. Вдруг украдут?

Я рассмеялась и всунула ноги в ее туфли. На самом деле, несмотря на разницу в возрасте, мы с Лидой не очень отличаемся размерами. Различны только наши предпочтения: я – скромница с веснушками и медовыми волосами, а Лида – роковая платиновая блондинка-соблазнительница.

Вдвоем с Игорем мы прибыли в ресторан довольно быстро. Он галантно открыл двери и пропустил меня вперед.

– Добрый вечер! – поприветствовал нас официант у входа.

– Здравствуйте. Здесь должен проходить банкет от строительной компании, – слегка запнувшись от волнения, заговорила я.

– Вам направо. Там у нас расположен банкетный зал. Почти все уже в сборе.

– Ну, я пойду? – неуверенно помялся Игорь.

– Да, наверное, – я тоже была слегка не уверена в себе.

Игорь просочился своей бандитской фигурой к входной двери и был таков. Я сжала сумочку – единственное, что осталось моим. И у меня мелькнула шальная мысль – броситься за ним следом и забыть про банкет. Но мне тут же стало жаль Лидиных стараний. Я набрала в легкие побольше воздуха и уже было собралась сделать шаг в сторону банкетного зала, как кто-то очень высокий и сильный положил тяжелую руку мне на плечо.

– Даша, вот вы где, – раздался резкий голос босса у меня за спиной.

Я вздрогнула, подняла глаза и в тот же миг оказалась во власти его обаяния.

Он пробежался по мне оценивающим взглядом, и в его карих глазах блеснуло едва заметное вожделение. Именно так хищник смотрит на свою добычу. На данном этапе в роли добычи босса была я.

– Вы прекрасно выглядите.

– Спасибо.

Я зарделась.

«Жаль, но меня в качестве трофея вы не получите. Разве что только в свое сердце», – мелькнула дерзкая мысль.

– Вас все заждались, Даша.

– Меня?

– Конечно, вас. А кого же еще? – усмехнулся Максим Аркадьевич.

Его рука мягко опустилась на мою спину, и он подтолкнул меня к банкетному залу. От его прикосновения по коже побежали мурашки, а из головы выветрились все сомнения.

Меня действительно ждали. Никакой ведущей в вишневом платье и в помине не было, а мой босс, которому я пририсовала несуществующие черты страстного мачо, на самом деле всего лишь исполнял свои обязанности.

Оказалось, что к новым сотрудникам в компании особое отношение. И первый банкет – это как посвящение. Пока не выпьешь со всеми по бокалу шампанского, не станешь своей.

Когда я появилась на пороге в сопровождении своего влиятельного спутника, мне весело зааплодировали.

Максим Аркадьевич подвел меня к столу, где уже сидели десять человек, и помог сесть.

Мне повезло – я оказалась рядом с Кириллом и его невестой Владой.

– Мы уже думали, что ты не придешь, – поморщился дизайнер. – Честное слово. Даже хотели поспорить с Владой, но не успели выбрать приз, как тебя привел босс.

При слове «босс» я подняла голову, чтобы найти Максима Аркадьевича.

Мы оказались очень далеко друг от друга – он сидел на другом конце стола вместе с отцом и секретарем, и они что-то бурно обсуждали. Впрочем, беседа не мешала моему боссу не спускать с меня глаз.

Я даже смутилась из-за того, как пристально он посматривал в мою сторону. Кажется, мы с Лидой перестарались, делая из меня роковую соблазнительницу.

Раздался звонок, и Максим Аркадьевич, бросив в мою сторону многозначительный взгляд, надолго покинул банкетный зал.

Кирилл болтал без умолку. Все время травил нам с Владой какие-то анекдоты и подливал шампанское.

У меня уже здорово кружилась голова, когда с чьей-то легкой подачи все ринулись танцевать. Я осталась за столом совсем одна.

«Самое время собраться с духом и пойти к выходу», – мелькнула в моей головке дельная мысль. Я поднялась из-за стола. О, счастье, выход близко. Можно поставить себе галочку «была, очаровала» и двигать в сторону дома. Пожалуй, придется вызывать такси. В таком красивом платье ехать на автобусе как-то неприлично.

Я шагнула в полумрак холла и нечаянно врезалась в своего босса, который говорил по телефону. Не удержалась и оказалась в его объятиях.

Всего лишь миг я хлопала глазами, а он сжимал меня в своих сильных руках. Но в этот миг мне показалось, что небо и земля поменялись местами.

– Даша, все хорошо? – не спеша выпускать меня из рук, мягко поинтересовался он.

– Кажется, да...

Он продолжал прижимать сотовый плечом к уху и держать меня в объятиях.

– Я собираюсь вызвать такси, чтобы отправиться домой. Спасибо за вечер, – стараясь говорить как можно тише, чтобы не услышал собеседник на другом конце провода, произнесла я.

Босс продолжал неотрывно смотреть в мои глаза и сжимать меня в своих сильных руках, и от этого мое тело начинало реагировать. По коже снова побежали мурашки, а в груди разгоралось странное тепло.

– Не стоит вызывать такси. Я отвезу вас сам, – оторвавшись на миг от телефона, хрипло шепнул он, точно и у него перехватило дыхание. Карие глаза впились в вырез на груди, и в них блеснуло вожделение.

Ох, кажется, мы действительно перестарались.

– Но как же банкет? – опасливо вырываясь из его объятий, шепнула я.

Максим Аркадьевич громко попрощался с собеседником и выключил телефон.

– Банкет прекрасно продолжится и без меня. А спиртное я не люблю, поэтому спокойно сяду за руль, – прочистив горло, выпустил меня из рук босс.

– Мне неловко. Вам придется ради меня срываться с места, – залепетала я.

– Не вижу ничего неловкого в том, чтобы доставить домой такую красивую девушку, – убирая локон с моего лица, с видом коварного искусителя улыбнулся он. – К тому же нам с вами надо кое-что обсудить по поводу тендера.

– Что именно?

– По дороге расскажу, – поманил меня за собой босс.

Вскоре я сидела в его машине. Максим Аркадьевич подождал, пока я пристегнусь, и включил зажигание.

– В понедельник придется лететь в Москву, Даша, – выворачивая из парковочного кармана на проезжую часть, начал он. – Все по поводу нашего тендера. Комиссия требует отчет о средствах, которые мы планируем пустить в парк.

– И давно они это требуют?

– Мне лично звонили только что.

– То есть я врезалась в вас, когда вы вели такой важный разговор?

– Ничего страшного, мне было приятно поддержать вас в своих объятиях, – многозначительно ухмыльнулся он. – Вы вкусно пахнете шоколадкой. В общем, мы отправили проект и смету. Нам должны перевести средства. Но есть вопросы, которые необходимо обсудить лично. Это желание инвестора, предоставившего средства на тендер. Именно его секретарь позвонила мне с требованием отчитаться.

– И как я могу вам помочь?

– Вам придется полететь со мной.

– В Москву? – испуганно икнула я.

– Да. Вы помогали составлять проект по малым формам и лучше всех сможете объяснить инвестору, что будет в парке. Одну вас я ни за что не отпущу, так что полетим вместе.

От такой новости у меня даже перестала кружиться голова.

– А сколько дней продлится наша поездка?

– Дня два, не больше, – ободряюще улыбнулся мне Максим Аркадьевич. – Вы же не боитесь летать?

– Нет.

– В общем, соберите к понедельнику необходимые вещи. Стиль одежды строго деловой. На всякий случай посмотрите прогноз погоды. Марго в воскресенье вышлет вам на телефон все инструкции.

– Хорошо.

Не успел он припарковать машину возле моего подъезда, я дернула ручку двери.

И тут мой босс перехватил мое запястье своей сильной рукой.

– Даша, – сверкнул опасным взглядом Максим Аркадьевич. – Вы всегда убегаете, если мужчина проявляет к вам симпатию?

– Только в том случае, если это мой босс, – я помедлила несколько мгновений, а потом с извинением улыбнулась.

Он потянул мое запястье на себя.

Расстояние между нами неминуемо сокращалось. Его пронзительный взгляд, поглаживающий мое запястье большой палец – кажется, мы с Лидой действительно перестарались.

– А если... ваш босс очень желает видеть вас рядом с собой?

– Вы это серьезно? – изо всех сил сдерживая возмущение, захлопала я длинными ресницами.

– Серьезней некуда... – хрипло выдохнул он. И тут же его губы накрыли мой рот уверенным и властным поцелуем.

Такой резкий выпад в мой адрес окончательно выбил почву у меня из-под ног. Я задохнулась. Где-то совсем рядом была спасительная ручка дверцы, но босс запустил пальцы в мои волосы и вдавил меня в сидение.

Его язык дерзко орудовал у меня во рту, и если бы не шампанское, я бы, конечно, испугалась. Но надо отдать боссу должное – он целовался выше всяких похвал. Я медленно таяла под его напором.

Ага, ясно, что у вас на уме, Максим Аркадьевич. Только очаровать – совсем не значит в тот же вечер пасть к вашим ногам.

– Если вы не прекратите, я с вами никуда не полечу! – увернувшись от очередного поцелуя, смело заглянула в карие глаза я.

Босс шумно втянул в себя воздух и на миг отстранился.

– Да ладно, Даша... неужели вам никогда не хотелось продолжения банкета?

Его теплые ладони все еще поглаживали мою спину, и я окончательно осмелела. Приподнявшись, я обвила его крепкую шею руками.

– У вас дома? Это не в моих правилах, – как можно отчетливее прошептала ему на ухо. – Поэтому советую вам умерить свой пыл.

Почувствовала, как он разочарованно замер, и отпустила его шею.

– До понедельника, Максим Аркадьевич, – уже громче произнесла я. Подарила ему ослепительную улыбку и быстро выбралась из машины.

Я зацокала шпильками по выложенному плиткой тротуару с такой скоростью, что звенело в ушах. Губы горели от горячих поцелуев, щеки пылали, а растрепанные волосы разлетались в разные стороны. Кажется, благодаря сердобольной сестричке Лиде мы с Максимом Аркадьевичем только что переступили очень опасную грань.

Глава 11. Макс Смирнов

«Это не в моих правилах».

Не в ее правилах?! У этой бесстыдной соблазнительницы в коралловом платье с открытым вырезом?!

Макс не знал, что больше выбило его из равновесия – вырез на платье или дерзкий шепот. У милой феи-архитектора, которая пахнет шоколадом, нет привычки бросаться в омут с головой?

Время уже перевалило за полночь, а ему так и не удалось задремать. Перед глазами до сих пор стоял глубокий вырез кораллового платья, а вокруг витал запах шоколада.

Окончательно раздосадованный, он спустился в столовую и включил электрический чайник. Контрастный душ не помог избавиться от наваждения. Вряд ли чай поможет справиться с бессонницей, но так будет проще размышлять.

Она зацепила его по-настоящему, эта дерзкая фея с солнечной улыбкой. Не просто зацепила – прошла по его четко спланированной и расписанной по часам жизни катком. Мало того, что она сходу заявила, что ей требуется только миллиардер, так еще и соблазнила, упав в его объятия на банкете, а потом в довершение всего огорошила своими дурацкими правилами!

«Сколько ей лет?!»

Макс сел за обеденный стол, поставил перед собой кружку с чайным пакетиком и включил телефон. Пролистав почту, нашел письмо от Влады из отдела кадров.

«Колышева Дарья Владимировна. Пол – женский. Возраст – двадцать три года. Образование высшее». Двадцать три. Ей двадцать три.

Отлично.

– Милая девушка из обедневшего дворянского рода ищет миллиардера, чтобы осчастливить его своими глупыми правилами! – рыкнул в пустоту он.

Так или иначе, а она запала ему в душу. С того мгновения, как фея оказалась в его объятиях в холле ресторана, он не мог больше ни о чем думать, и этот факт очень его раздражал.

«Ничего, милая фея. Твоя стойкость – это вопрос времени! Обещаю, еще несколько дней – и ты падешь к моим ногам!» – пообещал Макс.

Воскресенье он собирался провести в кругу семьи. Мать еще две недели назад запланировала поездку на цветочную ярмарку – ей хотелось высадить в саду хвою. Ярмарка работала в это воскресенье, но подготовка младшего брата к соревнованиям по синхронному плаванию требовала присутствия отца. Макс вызвался помочь с выбором и погрузкой посадочных контейнеров, поэтому торопился к завтраку. Мама любила, когда он приходил к завтраку. И не важно, что ему в октябре исполнится тридцать. Для нее он всегда будет любимым старшим сыном.

Он немного подумал и остановил машину у обочины. Купив у старушки букет голубых васильков, Макс снова двинулся в путь.

Припарковался у ворот родительского дома и подхватил миниатюрный букет. Миновав автоматические ворота, вошел в просторную прихожую.

Макс не прогадал, в доме витали аппетитные запахи вкусного воскресного завтрака.

– Макс! – мать выглянула из кухни и

расцвела. – Как я рада тебя видеть...

Он сбросил легкие кроссовки и с улыбкой шагнул ей навстречу.

– Привет.

Чмокнув в щеку, протянул букетик васильков.

– Это мне? Спасибо, – она выхватила цветы у него из рук, тут же втянула в себя их почти неощутимый аромат и прижала букетик к груди.

– Ну, ты же моя любимая мама, – довольный тем, что сюрприз попал в цель, заулыбался Макс.

– Твоя любимая мама приготовила для тебя завтрак, – поглаживая его по широко спине, улыбнулась Евгения.

– Я знал, что ты это скажешь, поэтому не стал завтракать дома, – уверенно двинулся он в сторону кухни.

– Руки помой.

– Я знаю. Мне уже почти тридцать, мама.

– И что? Правила гигиены никто не отменял.

Он возмущенно скрылся за резной дверью ванной комнаты, а Евгения достала из буфета маленькую хрустальную вазочку для цветов. Налила холодную воду, поставила в нее васильки и улыбнулась. Для матери нет цветов дороже, чем те, которые принес сын. Пусть это даже простые васильки с поля. Васильки от Макса – как признательность. А для матери, пережившей трагедию вместе с ним, цветы без повода – это награда за свою родительскую поддержку.

– Как дела с Лерой? – накладывая целую дюжину сырников на тарелку и щедро поливая их сметаной, поинтересовалась у сына Евгения.

– Бог с тобой, мам, – усаживаясь за стол, отмахнулся Макс. – Какая Лера?

– Неужели ты от нее избавился?

– Представь себе.

– А теперь что? Снова в свободном полете?

– Именно так, – с лукавой улыбкой пожал плечами он и принялся за сырники.

– Сынок, пожалуйста, найди себе подходящую невесту. Тебе уже тридцать, пора подумать о крепком тыле. У тебя должна быть собственная семья, понимаешь? Место, куда ты с радостью будешь возвращаться по вечерам...

– Конечно, мамочка, – Макс взглянул на нее подчеркнуто преданным взглядом и снова уткнулся в тарелку с сырниками.

– Вот опять твое «конечно, мамочка»! А мне так хочется, чтобы ты привел в дом невесту...

– Ма, это ты сейчас так говоришь. А стоит мне кого-то привести, так ты тут же бросишься искать недостатки и пилить меня.

– Я же не сказала привести первую попавшуюся проходимку! Я имела в виду настоящую невесту. Милую девушку, которая сможет выдержать твой несносный характер и будет рядом, даже если ты потерпишь неудачу. Тебе нужна женщина, с которой ты будешь уверенным, что она ждет тебя дома.

– Мам, ну, пожалуйста, давай сменим тему. Я с удовольствием поговорю с тобой про розы в твоём саду. Какие уже распустились? Я не был на заднем дворе и не в курсе.

– Персиковые на подходе, – она заулыбалась и потрепала его по волосам. – Надеюсь, ты услышал мои слова, и Рождество мы будем встречать уже впятером. А может, и вшестером, если ты очень постарайся.

– Вшестером? – чуть не поперхнулся он.

– Ну да. К чему тянуть?

– Нет, нет. На шестого я не подписывался, – тут же ошетинился Макс.

Евгения звонко рассмеялась и поднялась за кофе.

– А вот мы с папой очень хотим, чтобы в доме появились твои дети. У нас полно денег, но дарить подарки почти некому!

– Мама, перестань! Если некому дарить подарки, отправляй их в местный дом ребенка.

– Я отправляю! Но хочу своих внуков...

– Может, Илюша когда-нибудь тебя осчастливит.

– Илюше четырнадцать!

Макс торопливо доел любимые с детства сырники и помог убрать тарелки.

– Все, едем, пока ты меня не довела до нервного тика своими желаниями, – буркнул он.

На цветочной ярмарке хвойные растения продавали всего в трех местах, но прошел уже почти час, а Евгения так и переходила от одного к другому, никак не решаясь приобрести нужный образец. Макс успел прослушать две лекции на тему высадки хвойных в посадочном контейнере, и его железному терпению приходил конец.

– Жень! Женечка, привет! – послышался веселый женский возглас с противоположной стороны ряда.

Макс и его мать обернулись одновременно.

– Наташа! Какая встреча! – мать отложила уже почти купленный образец в сторону, чем несказанно огорчила Макса, и шагнула навстречу подруге.

– Как давно не виделись! Ты все такая же привлекательная, – восхищенно приложила пухлые руки к объемной груди незнакомка в кружевном платье и белой шляпке. – Постой, это что, твой сын?

– Да, старший.

– Какой красавчик! – весело подмигнула Максу пышечка, в своей шляпке больше похожая на одну из тургеневских героинь, коими их пичкали на уроках литературы в старших классах.

Макс даже на миг опешил – так умело она ему подмигнула. Судя по всему, это старая школьная подруга матери.

Так, стоп. Цель – нейтрализовать ее еще до того, как она бросится трепать его за щеки и продолжать умиляться. И архиважно заставить любимую мамочку приобрести грёбаный кустарник, иначе они проторчат на ярмарке до самого вечера.

Он потер гладковыбритый подбородок, прикидывая, как бы половчее отшить мамину подругу.

– А мы с Дашей выбираем петунию. Наши на балконе совсем засохли. Не пойму, что им нужно, – пожаловалась пышечка.

– Пойдем, я покажу тебе, где видела красивые, – оживилась Евгения.

– Мам, хвоя. Ты ее брать будешь? – ошетинился Макс.

– Ой, да. Постой, Наташенька, я сейчас.

Мать вернулась и – о, счастье – безо всяких задержек приобрела никому не нужный посадочный контейнер с хвоей.

– Неси в машину, а потом возвращайся. Поможем Наташе и ее дочери выбрать петунии. Кстати, где Даша?

– Пошла к ларьку купить бутылку минеральной воды. Такая жара сегодня. Даже не верится, что только начало июня, – отмахнулась барышня в шляпке.

– Мама, давай я тебя в машине подожду, – начал звереть Макс. Он любил свою мать, но выдержать ее прогулку по цветочной ярмарке в жаркое июньское утро на двоих с подругой было выше его моральных сил. И почему отец в это утро не смог поехать с ней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.